

Тимофей Царенко

СОЛНЦЕ, МОРЕ...
ДИРИЖАБЛЬ

Три сапога пара

Тимофей Царенко

Солнце, море... дирижабль

«Тимофей Царенко»

2022

Царенко Т. П.

Солнце, море... дирижабль / Т. П. Царенко — «Тимофей Царенко», 2022 — (Три сапога пара)

Что можно сказать про Рея Салеха и Ричарда Гринривера? Если вы зададите такой вопрос имперскому чиновнику, то он легко ответит примерно следующее: – Многочисленные травмы, нервные срывы, потеря концентрации, подорванное душевное здоровье, суицидальные мысли и тяжелый алкоголизм. И это у тех, кто с ними сталкивался! Так что никаких серьезных заданий, столица еще помнит кровавый загул Гринривера! А Император до сих пор икает. И никакой дипломатии, и так упокоился на дне океана целый народ. И даже с маленькой девочкой сидеть не нужно! Столицу и так пришлось отстраивать заново. На войну? Но империи нужны земли, а не новый океан на границе. Так что отпуск! Только отпуск! В конце концов, надо же империи отдыхать? В книге присутствует нецензурная брань!

© Царенко Т. П., 2022

© Тимофей Царенко, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	29
Интерлюдия	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Тимофей Царенко

Солнце, море... дирижабль

Глава 1

– Ох, давненько у меня гостей не было!

Невысокий, хорошо упитанный мужчина в элегантном сюртуке хлопнул пухлыми ладонями и радостно улыбнулся. Оглядев посетителей, он кивнул:

– Добрый день, господа! Прошу вас, присаживайтесь, почувствуйте себя как дома!

Подобная реплика в устах хозяина кабинета, затерянного в недрах двадцать четвёртого управления, прозвучала весьма двусмысленно. Здание имперской канцелярии по запутанности коридоров и нелогичности планировки могло дать фору адским пустошам. А населяющие здешние кабинеты чиновники были вполне в состоянии вывихнуть мозги и конечности даже архидемонам. Двое молодых людей, перешагнувших порог, могли это засвидетельствовать на собственном опыте, поскольку в аду они уже бывали. А спустя почти час поисков в недрах ЕИВ канцелярии по крайней мере один из этой парочки недвусмысленно и громко желал всему заведению в полном составе провалиться именно на нижнее днище нижнего ада. Где ему, по мнению сего господина, было самое место.

– Дома я хотя бы могу найти то, что ищу. А здесь мы шесть раз успели заблудиться! – раздражённо буркнул молодой человек. Он подошёл к монументальному дубовому столу и бесцеремонно развалился в кресле.

Одежда визитёра просто кричала о деньгах, считать которые – смертный грех. А тонкие черты лица и ухоженная грива золотистых волос ещё громче кричали о породе. Которую тщательно выводили не одно и не десять поколений.

– Да ладно тебе бурчать! Ну подумашь, заблудились. Тут достаточно людей ходит. Всяко, от голода бы не померли.

Второй визитёр отличался от первого, как тяжёлый броневик от породистого скакуна. Громила, который вошёл в кабинет следом за породистым хлыщом, производил поистине ошеломительное впечатление. Для начала, у него не было левой ноги ниже колена. Её заменял сложный протез в форме совиной лапы. Но по мужчине нельзя было сказать, что увечье хоть как-то его стесняет. Скорее оно пугало окружающих.

А ещё вы точно не захотели бы встретить подобного персонажа в тёмной подворотне. Да и на оживлённой улице при свете дня руки многих встречных невольно тянулись к карманам. Нет, не за пистолетом – тут явно нужна тяжёлая картечница или двуручный меч – а за кошельком. Вдруг этот господин согласится взять деньгами?

– Мистер Салех, я не люблю питаться государственными служащими! У меня портится пищеварение от одного их вида.

Щёголь закинул ногу за ногу и вызывающе уставился на хозяина кабинета.

Тот мило, но рассеянно улыбнулся в ответ, разглядывая в основном громилу, словно запоминая внешность, чтобы позже составить словесный портрет. Кстати, это было не так сложно. Мужчина представлял собой сплошную особую примету. Бугристая лысая голова и покрытое шрамами лицо выглядели так, будто с громилы когда-то содрали кожу. Правая рука затянута в плотную кожаную перчатку и была заметно толще левой.

Хозяин наконец оторвался от созерцания второго гостя и повернулся к первому.

– Знаете, я вынужден признать, что служащие – не самая плохая еда. Мышцы мягкие, много жира. Приманку можно соорудить из кучки монет. Главное – делать всё достаточно тихо, по возможности без крови. Тогда популяции здешних чиновников хватит, чтобы прокормить

двух деятельных молодых людей на протяжении как минимум пары лет. А если вы сумеете сохранять мясо, то и дольше. К сожалению, тут большие проблемы с солью.

Весь этот пассаж чиновник произнёс с абсолютно серьёзной миной. Словно обсуждал проблему снабжения какой-нибудь экспедиции.

Гости кабинета ошарашенно уставились на него. По внешности мужчину никак нельзя было заподозрить в канибализме. Небольшого роста, чуть полноватый, коротко подстриженные тёмно-русые волосы с лёгкой проседью. Мягкие черты лица и внимательные карие глаза. Довершали картину элегантные очки полумесяцем в тонкой золотой оправе.

Первым из ступора вышел громила.

– А если закоптить? – деловито поинтересовался он.

– Хм-хм. Идея богатая, тут половина кабинетов с каминами. Только выбирайте те, которые топят дровами, на угле коптить – только вкус портить. И обязательно занесите мне кусочек, у меня есть отличное вино для такого случая. Да, и рекомендую начинать с южного крыла, там обитают наиболее откормленные и малоподвижные особи. Очень нежное мясо... Я так думаю.

Снова воцарилось молчание.

А потом грянул хохот. Мужчины искренне смеялись, утирая слёзы. Чиновник скрипуче хихикал, громила оглушительно гоготал, а щёголь совершенно некультурно ржал с похрюкиванием. Забавно, но оба визитёра постепенно начинали чувствовать себя если не как дома, то уж точно как в добрых гостях.

– Эрих Мирой, господа, рад знакомству. Чаю? – первым совладал со смехом чиновник.

– Ричард Гринривер, виконт Дэконвилль. Не откажусь, – представился щёголь.

– Рей Салех, сквайр.

– Надеюсь, вы по адресу? Признаться, мне будет грустно осознать, что такие интересные люди просто ошиблись кабинетом, – Мирой углубился в один из шкафов и принялся там энергично шуровать, постепенно выставляя на столешницу чайные приборы.

Салех приоткрыл дверь кабинета, посмотрел на табличку, сверился с клочком бумаги. Чиновник как-то умудрился это заметить, хотя стоял к двери спиной:

– Если что, вы находитесь в Департаменте отпускного довольствования. Отпуска за счёт казны. Нечастое событие, кстати. Джентльмены, вам чаю чистого, или кому-то молоко, сахар?

– А что за чай?

– Красный, из южных колоний.

– Ферментированный? – Рей подошёл к столу и пошевелил ноздрями.

– О, вы разбираетесь? Редкий случай. Нет, это поджаренный утёсный чай. Глубоко ферментированный у меня тоже есть, настоящий во-дуй. Если хотите, могу его заварить.

– Спасибо, будем вас обременять, – громила вернулся к столу и уселся во второе кресло. – Мне тогда со сливками и сахаром, и такой же сэру Ричарду.

– Тогда буквально минутку, всё изобразим в лучшем виде. А пока, господа, расскажите, с чем пожаловали. Признаться, вы за этот год лишь третьи посетители.

Чиновник возложил ладони на бока медного чайника, в который успел налить воды из кувшина. Из носика моментально повалил пар.

– Вы маг? – удивился Гринривер. – И что же в таком случае вы делаете в канцелярии?

– Высшей квалификации, специальность – огонь. Наслаждаюсь жизнью, – Мирой поправил очки и внимательно взглянул на Ричарда. – Вы же не думаете, что работа, для исполнения которой надо общаться едва с десятком человек за год, может быть чем-то иным, кроме синекуры?

– Откровенно, – хмыкнул Салех.

– Так поведайте же свою историю! Чем вы умудрились заслужить отпуск за счёт казны? Выручили особу императорской семьи в пикантных обстоятельствах? – маг-чиновник неожиданно лукаво подмигнул.

– Не, император нас не любит. Мы на него дважды покушались. Один раз даже успешно, – Рей покачал головой.

– О, неожиданно.

Рука чиновника на мгновение замерла над глиняным чайником почти идеально шаровидной формы. Всыпав в него последнюю щепотку листьев, Мирой щедро плеснул кипятка, круговым движением взболтал – и слил в большую широкую чашу. Затем приоткрыл крышку заварочника и вдохнул ароматный пар. Все его движения выдавали большой опыт.

– Вы действительно нас не узнали? – удивился Ричард.

– А должен был? – Мирой ещё раз внимательно осмотрел визитёров.

– Да о нас в газетах постоянно пишут, – хмыкнул Салех. – Вот этот крендель белобрысый носит целый букет занимательных титулов. «Личный bravo императора», «Палач народов», а ещё мы «Миротворцы Востока». И даже «Предтечи Света созидającego», но это долго и мало кто запомнил.

– О, какая жалость, что я не читаю газеты! – Чиновник радостно улыбнулся и достал кувшин сливок из сейфа. Сейф оказался магической холодильной камерой, и там можно было заметить головку молодого сыра, свежую зелень и солидный ломоть буженины. – Джентльмены, надеюсь, вы не в обиде?

– Скорее наоборот. Благодарны. Последнее время сложно даже в ресторане посидеть. Единственное место, где мы можем нормально общаться – наше учебное заведение, но сейчас там пусто, все отправились на практику.

– Обычно нас кормят бесплатно, а если Ричард начинает возмущаться, так ещё и разбегаются все, – Рей вздохнул. – Сначала было забавно, а потом как-то поднадоело.

– Могу посоветовать хорошего мага-иллюзиониста, – вежливо ответил хозяин кабинета.

– Не, не подойдёт. У Ричарда аллергия на иллюзионистов.

– Аллергия? И в чём она выражается? Высыпание на коже? Заложенный нос? Отёк горла? – Эрих развеселился.

– Жажда убийства, – мрачно вклинился в беседу Ричард. – У нас была очень неприятная история пару лет назад.

– О, чую запах тайны!..

Мирой снял крышку заварника, снова вдохнул ароматный пар, кивнул и принялся разливать чай по чашкам. Делал он это невыносимо элегантно, как какой-нибудь монах-отшельник с горы Ху-Линам.

– Боюсь, наши тайны не столь приятно пахнут, – Рей с благодарным кивком принял чашку.

– Что ж, я буду крайне признателен, если вы не станете их рассказывать. У сэра Ричарда аллергия на иллюзионистов, а у меня на секреты.

Мирой поставил кувшинчик сливок перед Ричардом и сам уселся за стол. Правда, почти сразу встал, извлёк из шкафа глубокую тарелку, полную крекеров, и выставил посреди стола.

– Угощайтесь, джентльмены.

Воцарилось молчание. Когда чай был выпит, а крекеры уполовинены, чиновник разжёг небольшую ароматическую палочку.

– Ну-с, джентльмены, теперь я вас внимательно слушаю.

– Дык, собственно, вот.

Рей протянул толстый бумажный конверт. Мирой поправил очки, но конверт не взял.

– Вы хотите сказать, вас действительно отправили в отпуск?

– А что вас смущает? – поднял бровь Ричард.

– Вы слишком хорошо выглядите для государственных отпускников. Обычно у моих посетителей такой вид, словно они сбежали из прозекторской. Кстати, пару раз действительно

так и было... Впрочем, неважно. Вы-то чем сподобились, коль не секрет? – в голосе мужчины прозвучало любопытство.

– Многочисленные травмы, нервные срывы, потеря концентрации, подорванное душевное здоровье, суицидальные мысли и тяжёлый алкоголизм, – оттарабанил Салех.

– При всём моём уважении...

Чиновник внимательно оглядел приятелей. Те выглядели максимально довольными жизнью. Лоснились, сияли и благоухали.

– Поверю разве что в алкоголизм.

– Так мы не про себя! – радостно воскликнул громила.

– Заинтриговали.

– Нас это... неделю из управления в управление пинали. Или две уже? Не помню, короче.

К кому, значит, практику проходить... – Рей поскрёб череп. – И каждый раз одинаковая хрень. Мы приходим в большой кабинет большого начальника. Большой начальник долго на нас смотрит, потом пишет бумагу с направлением в соседнее управление. Иногда ничего не пишет, просто убегает и пропадает. Один убежал прямо в окно.

– Неужто насмерть? – восхитился хозяин кабинета.

– Не, только ногу сломал. Там невысоко было, второй этаж. Мы его в больницу проводили, сами к заместителю – а их уже никого нет. Один секретарь сидит, трясётся и на все вопросы «му-му» отвечает. В следующий раз другой большой начальник попробовал отстреливаться. Но хреново, не попал ни в кого. Я у него револьвер забрал, от греха-то – ну и руку ему сломал, нечаянно... – Салех тяжело вздохнул. – А когда мы пошли на второй круг, кто-то вспомнил, что существуете вы.

– Занятно. Обычно ко мне отсылают за очень большие заслуги, – Мирой взял конверт и вскрыл его костяным ножом. – Ого, да ещё и на полгода! Так... обеспечение финансами, паёк... лечебные процедуры, норма алкоголя... Три галлона рома в день? Однако... Тот, кто писал эту бумагу, явно мечтал, чтобы вы утопились в спиртном. Так, а это что? Ого!

– Что там? Отдых на дне океана? Если так, то едет один Ричард.

– Да нет, место вы можете выбрать сами. Тут другое. Действительно редкое условие, и не припомню, чтобы кому-либо это позволялось. Вы имеете право взять по одному спутнику или спутнице. Тоже за счёт казны. Господа, я начинаю вас опасаться. Что вы такое учинили, а?

– А вы действительно не читаете газеты? – Ричард неожиданно улыбнулся.

– Действительно не читаю. Но ради такого дела...

– А что, вам часто врут ваши клиенты?

– Регулярно, – Мирой углубился в бумаги, но беседу продолжил. – Был у меня тут один маг жизни. Всё хвастался, что разработал новое противошоковое для армии, и его наградили длительным отпуском.

– А по факту?

– А по факту он помог восстановить невинность какой-то из императорских кузин. Я потом узнавал, что за противошоковое такое. Оказалось, его уже полвека как используют.

Мужчина отложил бумаги, поднялся из-за стола и пошёл вглубь кабинета. Видимо, оба шкафа рядом со столом были заняты снедью или чаем.

– А вы как тут оказались? Тоже чей-то родственник? Протекция? Или узнали пикантную тайну императорской семьи? – Ричард откинулся на спинку кресла и неторопливо набивал трубку.

Вообще в кабинете Мироя было очень уютно. Большое, в полстены, окно выходило в оранжерею, сейчас залитую всеми оттенками жёлтого и красного. Громадный двухтумбовый стол тёмного дерева стоял так, чтобы свет из окна падал из-за левого плеча. Для тёмного времени предназначалась пара газовых рожков, сейчас отключённых. Стены, почти полностью закрытые книжными шкафами, два удобных кресла, широченный диван, на котором лежал

большой плед и с дюжину книг. Кстати, в изголовье дивана красовалась эффектная ночная лампа в виде кобры, раздувшей капюшон – явно магическая.

Содержимое шкафов тоже заслуживало самого пристального внимания. Книги занимали только половину от содержимого. Остальное было представлено всяческими сувенирами и безделушками. Друза тёмно-синих кристаллов, мятый, словно его жевали, примус, набор кистей в деревянном стакане. Женский портрет, зачем-то повёрнутый в сторону зеркала таких же размеров. Небольшой жезл из тёмного дерева, украшенный метёлкой цветастых перьев...

Рей Салех с интересом разглядывал довольно большую коллекцию насекомых, нанизанных на булавки и закрытых стеклом. Рядом с этой коллекцией располагались самые жуткие экспонаты, разглядеть которые можно было лишь вблизи – крохотные, длиной с палец, человечки со стрекозиными крыльями. Высушенные и тоже нанизанные на булавки. Целое семейство. Двое взрослых и трое детей, все расположены в ряд. Последний ребёнок был едва ли больше фаланги пальца. Сбоку от композиции закреплена латунная линейка. Снизу – деревянные таблички с подписями на неизвестном языке.

– Заслуги перед короной. В прошлом я был членом имперского географического общества.

Мирой вернулся за стол с пухлой папкой в обнимку.

– Это те люди, которые лезут в старые гробницы, допрашивают духов мёртвых и могут удрать даже от разъярённого бога, прижимая к груди алтарный амулет? – хмыкнул Рей. – А ещё, если верить слухам, половина географов на самом деле сотрудники внешней разведки.

– Всё верно. Только не половина, а семеро из десяти. А ещё нас называют штурмовой пехотой от науки.

Чиновник улыбнулся и отвинтил крышку у чернильницы.

– О, так мы с вами, получается, почти коллеги? – Салех тоже улыбнулся. В его взгляде и голосе сильно прибавилось уважения.

– А вы... – Мирой взглянул на собеседника поверх очков.

– Лейтенант. В отставке. Сейчас вот на волшебника учусь с мистером Гринривером, – ответил громила.

– Мы компаньоны, а ещё мистер Салех мой официальный душехранитель, – пояснил Ричард.

– Это же сколько вы ему платите? – удивился чиновник. – Я примерно догадываюсь о стипендии волшебников. Сложно представить, чтобы вы нуждались в финансах.

– Вы правы, плачу я мистеру Салеху не сильно много, – охотно продолжил Гринривер. – И знаете, многократно задавался вопросом, почему он на меня всё ещё работает. Какое-то время я даже грешил на то, что я ему просто нравлюсь, и он меня опекает. К счастью, всё оказалось банальнее. Мистер Салех работает на меня за долю трофеев.

– Ричард нарывается. Потом мы кого-то убиваем и делим добычу, – охотно пояснил бывший лейтенант.

– И что вам мешает грабить людей в одиночку? – Мирой хмыкнул.

– Мистер Салех стесняется, – ответил Ричард с каменным лицом. Но, поймав ошарашенный взгляд, улыбнулся, довольный произведённым эффектом.

– Всё дело в масштабах, – Рей продолжил раскрывать нюансы отношений. – У Ричарда связи. А ещё талант. За три года нашего знакомства с кем мы только не портили отношения! Развлекались, как только могли!

– Сожгли город, ограбили каждого десятого аристократа империи... – начал перечислять Ричард.

– Однажды мы нарвались на младших богов, далеко на юге. Мы тогда ещё целый народ в океане утопили, – Рей Салех мечтательно улыбнулся.

– Нам почти удалось забрать всё имущество у министра финансов, – продолжил список деяний Гринривер.

– Правда, в итоге сильно разозлились дознаватели. И ограбили уже нас, хотя мы министра уличили в измене. Разрешили взять только глаз и ногу, они всё равно ему без надобности.

– Да и те мы потеряли в следующей экспедиции, – громила сокрушённо покачал головой.

– А ещё нам предлагали взятку целые князья. Правда, уж очень своеобразную валюту, – Ричард продолжал предаваться сладким воспоминаниям.

– И какой страны князья? – Мирой скептически поднял бровь.

– Ада.

– Простите?

– Ад. Князья Ада. Мы там довольно неплохо погуляли в прошлом году, – Ричард искреннее наслаждался реакцией собеседника.

– Признаться, я снова вам не верю, – честно сказал чиновник, когда осмыслил всё, что ему рассказали.

– Клянусь своей душой, что говорю правду и одну лишь правду! – торжественно возгласил молодой человек и окутался покровом света.

Когда хозяин кабинета проморгался, Ричард сообразил, что снова увлёкся. И поспешно выпалил:

– Мистер Мирой, очень вас прошу, не надо падать на колени, проявлять почтение и благоговение. Этим и без вас есть кому заняться!

– Признаться, это было неожиданно. Я бы сказал, за гранью неожиданности, – маг овладел собой. – Надо всё-таки почитать газеты. А столицу в прошлом году случайно не вы разрушили? Я, конечно, человек довольно рассеянный, но груды камня на месте собственного дома заметить всё же смог. Благо, у меня страховка.

– Не, эт не мы, – Рей отрицательно покачал головой. – Но с теми, кто тут веселился, мы знакомы лично. Очень милые старички.

На этих словах Ричарда перекосило. Воцарилась тишина, которую разрывал лишь скрип пера по бумаге.

– Знаете, я в подобных историях кое-что смыслю. Такие вещи не проходят бесследно. Может, поведаете, чего вам это стоило.

Компаньоны переглянулись.

– А чего бы и нет, мы из этого секрета не делаем, – ответил Рей и стянул перчатку с правой руки.

Ноздреватая кожа тёмно-серого цвета на предплечье к пальцам делалась иссиня-чёрной. Пальцы оканчивались длинными когтями. Конечность выглядела как лапа зверя или демона.

Рей напряг кисть, и когти зашевелились, демонстрируя, что они втяжные, как у кошки.

– Там яд? – заворожённо спросил бывший маг-исследователь.

Салех взглянул на каплю янтарной жидкости под когтем и слизнул её.

– Спирт! На меду. Это у меня атрибут такой.

Салех налил в чашку воды, сунул туда палец и протянул чиновнику. Тот взял в руки охлаждённый сосуд.

– Радиус действия? Охлаждается вся связанная жидкость? – тут же начал сыпать вопросами Мирой.

– До горизонта, и... да.

Чиновник восхищённо присвистнул.

– А ещё у мистера Салеха Амаркато Верус чёрт знает какого уровня. Он может раз на раз выйти с личем или демоном, – сдал приятеля Гринривер.

– Но я это... лучше с картечицей, а ещё лучше взрывчаткой. Оно как-то надёжнее.

– Согласен, взрывчатка – это надёжно, – покивал Мирой. – А вы, сэр Ричард, какие шрамы на себе носите?

– Он обручён с малолетней дочкой Великого прокуратора, а ещё если его доводить, у него взрывается голова. Иногда бывает очень весело!

– Вы так говорите, будто голову можно взорвать больше одного раза, – хмыкнул чиновник.

– О, Ричард талантливый! Он абсолютно бессмертен.

– И вы мне так легко об этом говорите?

– Так об этом каждая собака, считай, знает, – Гринривер вздохнул. – Мне пришлось этим заниматься публично.

– Занятно, – Мирой порылся в кармане и вытащил визитку. – Вот, джентльмены, буду рад продолжить с вами знакомство. Чтобы связаться со мной, достаточно подогреть вот этот помеченный руной уголок на любом огне. А теперь дайте мне буквально десять минут, я должен заполнить все необходимые бумаги.

* * *

– Так всё же, тут-то вы каким боком оказались? Из разведчиков в кабинетные работники, да ещё и со сменой департамента... Странная карьера, уж не сочтите за грубость.

Гринривер раскурил трубку и впал в нечастое для него относительно благодушие.

Мирой, закончив оформление бумаг и заварив свежую порцию чая, восседал в своём кресле. Он поставил локти на стол, сцепил пальцы рук в замок и опустил на них гладко выбритый подбородок.

– Знаете, полчаса назад я вам хотел соврать. Но, признаться, соврать вам после ваших клятв было бы верхом неуважения. Так что слушайте. Джентльмены, надеюсь, вы умеете хранить секреты?

Джентльмены, хранящие такой объём чужих секретов, что было странно, как они ещё живы, лишь вежливо покивали головами.

– Моя экспедиция раскрыла тайну драконьих башен.

Теперь уже Гринривер удивлённо вскинул брови. Салех непонимающе переводил взгляд с него на Мироя и обратно.

– Извините, а что это за башни такие?

– На западе есть такой регион, Стигмария. Там обитают лазурные драконы. Драконы дикие, одомашниванию не поддаются. Они способны не только плевать огнём, но и создавать простенькие заклинания. Только вот заклинания хоть и простенькие, но магической силы у тех драконов немеряно. Так что Стигмария для людей практически недоступна. К счастью, драконы не обладают разумом в нашем понимании. Они животные. Хоть и умные, и невероятно сильные, но всё-таки животные. Имей они полноценный разум, мы бы получили тотальную войну. Этих ящеров ничего не берёт.

– Кроме зенитных орудий, – поправил собеседника Рей.

– Ага, причём желательно – в укрепрайонах, – согласно кивнул маг и поправил очки. – Твари могут накладывать на себя невидимость, и под настроение разберут на сувениры даже среднезащищённую точку ПВО. А ещё они охотятся на дирижабли. Считают их конкурентами.

– И чего же империя не выведет этих ваших драконов? – удивился Салех. – Не, я понимаю, злые и сильные, но когда это останавливало людей? Не бывает слишком толстого дракона!

– Бывает мало взрывчатки, да. Я тоже знаю эту поговорку штурмовиков. Только вот есть ещё один момент. Эти драконы строят башни, в которых выводят потомство. Из-за этих башен мы долго считали драконов разумными. Уж очень грамотно они выстроены, не всякому архитектору по зубам. Мощные такие зиккураты, по сто локтей в высоту, а то и выше. Сложены

из драконита, ценнейшего материала, который выступает природным аккумулятором магии. Стоит он, как золото, по весу. Драконы сливают в него излишки собственной маны. Самые старые и высокие башни – обитель самых старых драконов. И их оттуда не скovyрнуть ничем. Сотнями лет копили ману в камнях. Практически бесконечный источник магии. Сидя на башне, дракон способен залить всё пламенем до горизонта. И они редко, очень редко эти башни оставляют. Надо караулить момент, и когда хозяин улетает, можно эту башню демонтировать. Прибыльное, очень прибыльное дело.

– У моего брата в поместье есть зал, выложенный драконитом. И в фундамент по углам заложены крупные блоки. Помпезный кич, – молодой человек скроил такую мину, словно ему предстояло съесть полпуда щавеля. – Ведь у него даже нет мага на контракте!

– О, я смотрю, вы не в восторге от вкусов брата! Обнадёжу: когда я закончу рассказ, вы наверняка измените свой взгляд на поместье вашего родственника.

– Заинтриговали. Умолкаю, – Ричард подался вперёд.

– Так вот, драконит обнаружили только в башнях. Больше нигде в природе этот минерал не встречается. Императорское географическое сообщество отправило нашу группу на разгадку этой тайны. Ведь если бы мы нашли место, откуда драконы берут свои камни, то могли бы ценный материал добывать обычным способом. А не рискуя жизнями добытчиков и не тратя колоссальные средства на добычу.

Мирой залил чайник водой и снова вскипятил его прикосновением.

– Ещё чаю?

Рей с благодарностью подал чашку, Ричард лишь отрицательно покачал головой.

– Справиться с лазурным драконом – задача не для среднего мага. Эти твари мало что магически невероятно сильны, так у них ещё и зрение, и слух, и даже обоняние превосходные. Так что экспедиция вышла смертельно опасной. Пришлось очень много сил потратить на маскировку, и всё равно мы были вынуждены ограничиться удалённым наблюдением. Правда, загадка того стоила. Каково истинное предназначение драконьих башен? Почему они так странно построены? Нижняя часть кладки выполнена из камней меньшего размера, нежели верхняя. Чем выше башня, тем крупнее блоки. Почему так, если по банальной логике должно быть наоборот? Откуда драконы берут именно кубические камни, как они обрабатывают драконит, или кто это делает за них? Работа предстояла удивительно интересная.

Мирой сделал большой глоток из чашки и закинул в рот крекер.

– Тяжёлое оружие дали? – поинтересовался Салех.

– Тут разве что пушка подошла бы. Только вот стрелять из неё без лафета как? Отдача кости ломает.

– А зенитное орудие?

Чиновник рассмеялся.

– Знаете, подобная идея нам тоже пришла в голову. Мы даже заказали опытный образец. И зачаровали. Самые опытные коллеги-оружейники трудились. Поставили компенсатор отдачи и систему автоматического зачаровывания пули. Получилось нечто удивительное. Пробивало стационарные кинетические щиты до четвёртого класса включительно. Полностью игнорировало всяческую отклоняющую магию. Правда, как мы ни старались, это наше ружьё калечило стрелка. Даже с сошек стрелять было бесполезно. Через раз у стрелка перелом ключицы или выбитое плечо. В этом году, кстати, вспоминал наше чудовище и даже выкупить хотел со склада. На добрую память, знаете ли. И представляете – оказывается, его уже выдали каким-то простофилям. Они отправились на юг, охотиться с ним на местную фауну. Закупал оружие их интендант, который это ружьё даже поднять не мог. Сгинуло, должно быть. А жаль...

– Её зовут Регина. У неё ещё рубин в сетчатом кожухе над затворной рамой, – Рей Салех довольно ухмыльнулся.

– Откуда... Я всё верно понял? Вы – новый владелец винтовки?!

– Ага. Наш интендант пошёл на закупку с книжкой, где описывали местную фауну. Вот ему и выдали. Прямо то, что надо, выдали! Мы с этой винтовки кого только не валили! – Рей принялся размахивать руками. – И дракона, и винтовик под щитами, и даже тварям-богоборцам доставалось. Ну, раз такое дело, вы просто обязаны сегодня со мной... – Рей бросил взгляд на нанимателя, тот коротко кивнул. – С нами сегодня выпить. Мы вашу винтовку, кстати, малость доработали. Она нам несколько раз жизнь спасала!

– Да? Признаться, неожиданно. А она у вас случайно не с собой? – Мирой даже забыл о своей лекции.

– Как же – не с собой? Такая полезная вещь в хозяйстве всегда пригодится. В номере лежит. Багаж охраняет, – Салех улыбнулся так, словно речь шла о любимой собаке.

– О, а последняя фраза, как я понимаю, не шутка? Хотя нет – молчите, умоляю вас, молчите! Сам все увижу!

– Думаю, можно вернуться к драконам, – Ричард явно желал дослушать историю мага до обещанной перемены мнения.

– Ага. Да, точно, драконы. В общем, нашим основным оружием должна была стать скрытность. Воевать с драконами у башен – дело бессмысленное. Ну, если не парочкой мех корпусов при поддержке полусотни магов, конечно... Но мы вообще не по этой части, мы исследовать планировали. Экспедиция заняла два года. И удивительные результаты мы получили почти сразу! Для начала, мы узнали, что строят башни исключительно самцы. Самки туда прилетают в сезон размножения. Обычно же они живут в горной части Стигмании, дальше от побережья. Самка делает кладку и высиживает яйца до вылупления. А потом покидает гнездо и больше туда не возвращается. О потомстве заботится исключительно отец. Он же и кормит самку в период высиживания. Это, кстати, одна из причин, по которой никому не удалось добыть яйца лазурных драконов. У них кладка никогда не остаётся без присмотра. А в случае опасности самка проглатывает яйца и покидает башню.

– Чо, прямо так вот и съедает? – удивился Рей.

– Точно выяснить не удалось. Но кроме самки это было сделать некому. Мы всего раз наблюдали за этим, когда на башню напал полярный дракон.

– Полярный? Никогда не слышал! – теперь пришёл черед удивляться Ричарду.

– Ага, мы его и открыли. Жуткая зверюга – снежно-белый, с красными глазами и когтями, раза в полтора больше самого крупного лазурного. А они и так, считай, самые крупные из известных драконов. Завалил самца, хотя тот отбивался в полную силу – и огнём, и магией. Ничего не помогло – полярный лазурного буквально сшиб с башни на землю и там разорвал. Пока он этим занимался, самка удрала. А этот монстр выел противнику сердце и печень, после чего растворился в небе. Как вы понимаете, наблюдали мы всё это с расстояния нескольких километров. Потом забрались в башню – всё равно уже никого не было. А там – пустое гнездо, ни одного яйца или скорлупки. Получается, только самка и могла съесть.

Чиновник снова смочил горло.

– Так вот, оказывается, башни – это фактор полового отбора! Весной самки летают по всей территории Стигмании. По этим башням они и выбирают партнёра. Играют роль как высота башни, так и то, из каких камней сложены верхние венцы. Башня не полая, дракон строит её слой за слоем, как блины на тарелке. Только гнездовая камера на самом верху. И как раз на самом верху камни были самыми большими, до ярда по основным граням. Мы посетили регион как раз в сезон размножения. И точно установили, что во время высиживания и выкармливания потомства башня увеличивается ровно на один венец. А собственно гнездо выложено алым драконитом. Редкая разновидность камня, которая не только хранит магическую силу, но и сама собирает энергию пламени. Вернее не собирает, скорее, устанавливает тонкий канал с планом... О, извините, я увлёкся.

– Так что с источником камня? – Ричард с терпеливым выражением на лице снова направил повествование в интересное ему русло.

Мирой помрачнел, словно вспомнил что-то неприятное.

– Мы видели, как дракон прилетает уже с камнем. – И эту картину мы наблюдали многократно. Драконы возвращались к башням уже с камнями. И каждый раз с новой стороны. Словно они находили их по всему региону. Мы терялись в догадках. Камни появлялись из ниоткуда! Почти год мы бродили по региону – и не находили ничего. Добыча из-под земли тоже не вариант – такая здоровенная животиная просто не сможет это делать незаметно. Одной из версий были блуждающие порталы. Вызвали из столичной академии двоих специалистов, чтобы отследить эти порталы. И ничего! Ящеры шляются во всех направлениях с булыжниками в лапах – и ни одного даже признака сработавшего портала!

Маг помрачнел уже окончательно:

– А потом кто-то умудрился повредить цепочку экранирующих рун. И мы понесли первые потери. Дракон сожрал шесть человек и разнёс наш лагерь.

– И вы не отступили? – Рей почесал шею.

– Отступили, но не ушли. Уйти без результатов? К тому же, это было бы неуважением к нашим погибшим товарищам. Мы продолжили искать. И знаете, что выяснили? Всё дело в еде!

– В еде? Как драконит связан с едой? – похоже, Ричард не ожидал такого объяснения.

– Самым прямым образом. После разгрома лагеря мы временно вернулись на побережье. Но оказалось, что мы вышли неподалёку от другой башни. Дело было весной, и тамошний дракон активно готовился к размножению. При этом чуть ли не впервые мы увидели, как ящер таскает куски драконита *с одной стороны*. Двигаясь по направлению его полёта, мы вышли к большой горной речке. К ней и летал дракон. И вы не догадаетесь, что мы там обнаружили!

– Размытую землю? – Сделал предположение Рей.

– Лосося, мать его, на нересте! Дракон прилетал на узкое место и жрал рыбу! А потом... Потом эта тварь опорожнялась! У этих гадов кишечник такой, что у них дерьмо квадратное! Дракон опорожнялся, хватал блок и тащил его к башне, где успешно пристраивал. Вы можете понять наше состояние в тот момент? – Мирой чуть не плакал, вспоминая ту историю.

Было видно, что приятели с трудом сдерживают себя, силясь не расхохотаться.

– Мы просидели там месяц, наблюдая, как эта тварь жрёт и срёт. Жрёт и срёт. И строит свой долбаный инкубатор. Дракон наш был явно молодой, скорее всего, самку он в этом году не дозволялся бы, летал ящер примерно по одному маршруту... Короче, мы опять непростительно расслабились. Невидимость работала штатно, из-под защитного купола любой из нас выходил только с индивидуальным артефактом невидимости, полностью заряженным. Глушилки звука мы проверяли ежедневно. А вот про обоняние ящера как-то не подумали. Да и не было случая проверить, насколько всерьёз он им пользуется.

Маг в два глотка прикончил остывший чай и мрачно уставился в пустую чашку. Вдохнул, поставил её на стол и оглядел гостей потяжелевшим взглядом.

– Оказалось, очень даже всерьёз. Однажды он, подхватив своё дерьмо, взлетел, но на полпути к башне словно на что-то напоролся в воздухе. Завис на месте, дал небольшой круг – и начал планомерно облетать территорию. Несколько раз прошёл поблизости от нашего лагеря. Видеть он нас не мог, слышать тоже, но мы на всякий случай приготовились. Наконец этот засранец принялся летать сужающимися кругами, и мы быстро сообразили, что лагерь оказался в их центре. Собственно, с этого момента стало ясно, что нас всё-таки вычислили, и боя не избежать. Но мы не очень-то боялись: два мага огня, два воды, один боевой маг широкого профиля и даже один волшебник с атрибутом, мгновенно разлагающим любую воду на водород и кислород. И семеро магистров, которые должны были держать защиту. К тому же дракон был молодым...

Мирой опять замолчал. Вытащил из вазы крекер, поглядел на него – и щелчком отправил назад в вазу.

– Самое дорогое в этом мире – чрезмерная самоуверенность. Мало что обходится так дорого, а даётся так дёшево. Ящер нас опередил, причём так, что мы растерялись. Зависнув над лагерем, он просто скинул на нас своё дерьмо. В итоге мана, заготовленная нами для удара, впиталась в него без остатка. Также он высосал всю энергию щитов – и невидимости, и защитного. И мы оказались в дюжине саженей под драконом, который немедленно шарахнул по нам из главного калибра. Собственно, окажись он постарше и покрупнее, с вами бы сейчас общался другой человек. И вряд ли бы он рассказал вам эту историю, даже если бы и знал её. В итоге мы победили, но в живых осталось только трое – я, боевой маг и волшебник. Не прошло и пары часов, мы даже толком не обработали раны, как случилось то, что окончательно прояснило ситуацию с драконитом. Блок, из которого мы выкачали назад всю поглощённую им энергию, а остатки дотянули на лечение... Он просто стал кучей жирной вонючей грязи. Когда же пошёл дождь, он смыл эту грязь без следа.

Хозяин кабинета встал из-за стола и принялся мерить кабинет шагами.

– Драконьи башни стоят на местах силы. Достаточно даже слабой геомагнитной жилы, а обычно-то драконы выбирают по-настоящему мощные источники. Именно подпитка магической энергией и превращает дерьмо в тот материал, который известен нам как драконит. Размер камней говорит о возрасте ящера, а высота ежегодной достройки – насколько обильны охотничьи угодья ящера. Высота башни показывает, как долго эта ситуация сохраняется. Фактор полового отбора. Чем выше башня, чем больше дерьма пошло на неё – тем выше шансы самца выкормить потомство. С возрастом угодья, как вы понимаете, расширяются. Потому и сложены нижние венцы башен из мелких камней – их начинали строить молодые самцы, которые редко обретают благосклонность самок. Алый же драконит – дерьмо самок! Им они поддерживают необходимую температуру для роста потомства. Насиживать такая туша не может, она же все яйца передавит...

– То есть, вы хотите сказать, что башни половины архимагов, императорская сокровищница и поместье моего дражайшего братца Джейкоба – это всего лишь... – выражение лица Гринривера не поддавалось расшифровке.

– Всё верно – кучи драконьего дерьма!

Чиновник шарахнул кулаком по столу... и поперхнулся следующей тирадой.

Ричард Гринривер, виконт Дэконвилль, Палач Народов и прочая, и прочая... Это живое воплощение термина «аристократический снобизм» скорчилось в кресле, уткнувшись в ладони лицом и захлёбывалось рыданиями. Судя по виду его душехранителя, подобная реакция и для него была внове.

– Эй, Ричард, ты чего? Заболел? Мож, тебя это... малость пристрелить?

Ричард не отвечал. Но его рыдания постепенно превращались в хохот – правда, не менее истерический. Наконец он попробовал остановиться и заговорить человеческим голосом. С третьей попытки это удалось.

– О-о-ох, господа!.. Погодите, Рей, дайте отдышаться... Мистер Мирой, я ваш должник. За ваш визит с этим рассказом в гости к братцу Джейкобу я готов заплатить... Чёрт возьми, да половину своего нынешнего состояния! Как представлю, что эта история звучит не здесь, а в главном зале Мистрель-манор... Зале, отделанном драконьим говном... Ой, не могу, меня сейчас кондраций хватит!

Ричард снова заржал, как юный жеребёнок – залиvisto, счастливо. Но теперь к нему подключился и Рей Салех со своим командирским гоготом. Сам Мирой бросил раздражённый взгляд на приятелей, но потом не выдержал и тоже развеселился. Уж больно заразительно ржали компаньоны.

– Вот после той экспедиции я и завязал с полевой работой, – маг снова тяжело вздохнул. – Некоторые тайны лучше оставить тайнами. Мне горько осознавать, что мои друзья, достойнейшие люди, которым бы ещё жить да жить, отдали свои жизни за загадку говнистых ящериц. К тому же, как ни крути, а две башни драконита наша экспедиция в казну принесла. Всем выжившим полагалась более чем солидная награда. Я удостоился личной аудиенции с Императором, он так и сказал: «Проси, чего хочешь». ну, я и попросил себе такую работу, чтобы не работать. Со всеми льготами, положенными чиновнику высшего ранга. И вот я вроде как возглавляю целый департамент. С единственным сотрудником, он же начальник. Для меня его и создали. На премию купил домик в пригороде. И уже пятнадцать лет бью баклуши и наслаждаюсь жизнью. Даже газет не читаю.

Снова воцарилась тишина, которую нарушали лишь тикающие часы.

– Не жалеете? О тех временах? – нарушил молчание Салех.

– Жалею. Дорога, знаете ли, манит. Но когда я похоронил сапог, рукав и кусок черепа – всё, что осталось от человека, с которым я дружил два десятка лет... В общем, мне напрочь расхотелось умирать за бессмысленные тайны.

– Пережитые испытания всегда вознаграждаются, – философски заметил Салех, демонстративно оглядывая кабинет.

– Если уж цитируете классиков – цитируйте их полностью, – ворчливо ответил чиновник. Он складывал оформленные отпускные документы приятелей в тёмно-коричневую кожаную папку, шурша страницами. – В оригинальной пьесе фраза звучит так: «Пережитые испытания всегда вознаграждаются – хотя бы тем, что они заканчиваются». И вообще... Твою мать.

Последнюю фразу Мирой произнёс абсолютно ровным тоном, почти механически. При этом он уставился на одинокую бумажную четвертушку на столе. Так, словно она только что предложила ему уединиться под столом и слиться там в экстазе.

– Мистер Мирой, всё в порядке? – участливо поинтересовался Рей, когда понял, что чиновник не собирается возвращаться в реальность и всё ещё гипнотизирует лист бумаги.

Чиновник молча протянул четвертушку Рею.

В обязательном порядке осуществить личный контроль за проведением отпуска указанными лицами. Под угрозой лишения должности обязываю вас не допустить оставления региона отдыха указанными лицами до истечения срока отпуска.

Зульц О'Мильф

– Не понимаю, как я умудрился эту записку прохлопать. Она же поверх всех бумаг в конверте лежала... Ну что, вы видите то же, что и я? Меня действительно отправляют вашим куратором, чтобы вы хорошо отдохнули? Под угрозой лишения должности?

Интонации в голосе Мироя были решительно непонятны. Так говорят люди перед прыжком с большой высоты. Без парашюта, но с уверенностью, что научатся летать по пути к земле.

– Э-э-э-э... Да? – Рей решительно не понимал происходящее.

– Отлично, джентльмены! Вы отправляетесь на воды! – Чиновник подскочил, роняя стул. – Придётся решать много бюрократических вопросов в пути. Как ваш куратор, советую нанять самый быстрый дирижабль, загрузить туда алкогольное довольствие, пару пинт кокаина, взять одежду по климату, самых ярких расцветок – и максимально быстро покинуть столицу! Эх, накрылись мои планы на лето...

– Почему? – хмыкнул Гринривер, в глазах которого зажглось понимание.

– Я, разумеется, отправляюсь с вами! И нам придётся вооружиться. До зубов и далее!

Мирой летящей походкой обошёл стол и наклонил к себе одну из книжек в шкафу. Шкаф со негромким шелестом отъехал в сторону, демонстрируя гостям кабинета нишу за ним.

Салех в полном шоке взирал на тяжёлый пехотный доспех. Он сам когда-то носил такой же. И стрелял из ружья, которое стояло рядом с кирасой. Дробовика для охоты на низко летящих носорогов.

– Ну, допустим... отпуск.

Бывший лейтенант ничего не понимал. Но ему уже всё нравилось.

Глава 2

– Вынужден признать: разрушение пошло городу на пользу! – Ричард вальяжно развалился в кресле, любуясь открывающимися видами.

Компания расположилась на открытой террасе премьер-отеля «Искушение». Уникальное здание, сочетающее в себе передовые достижения магии и технологии, возвышалось в восточной части города. Архитектора этого сооружения, безумного Лея Корбюзелло, половина жителей Лёвенгарда проклинала, половина – чуть не обожествляла. Даже на бумаге эта супер-башня выглядела так, что зрителя продирали озноб. Когда же безумный Лей удостоился высшей аудиенции, чтобы просить помощи в осуществлении своего замысла, он создал макет башни из маковых семян вперемешку с металлической стружкой. Символизируя тем самым единение истоков цивилизации с венцом прогресса. Заинтригованный Виктор VII глянул на макет, хмыкнул и сказал, что денег, он, конечно, даст, но при одном условии: реальная башня должна до мелочей повторять вот этот самый макет. Она тоже должна выглядеть, как отделанная смесью мака и стружки, только уже в полный размер. Чем руководствовался император, ставя подобное условие, понять непросто (хотя знающие люди могли увидеть за этим тень Ульриха, но об этом лучше не вслух... и даже думать не стоит), но Корбюзелло смог всё сделать в лучшем виде. Призвав на помощь магов земли, воздуха и огня – и даже умудрившись при этом не выпасть из заявленного бюджета. Причём возвели сооружение менее чем за полгода. Отель напоминал классическую башню мага в технократическом изводе, но наверху эту колоссальную трубу венчало шарообразное расширение. Верхняя часть этого шара была как будто срезана. На этом «срезе» разместили дорожный ресторан и причальную площадку для небольших дирижаблей. Которыми, собственно, богатые посетители наверх и попадали. Не считая тех, кто поселился в феерически дорогих номерах самого отеля, расположенных внутри «трубы» по всей её высоте. А это без малого три сотни локтей и две дюжины этажей, чтоб вы представляли.

Отделанная камнями чёрно-серебристого оттенка, сформированными в виде маковых зёрен (если бывают зёрна размером с человеческую голову), башня сияла металлическими вставками, имитирующими стружку. Окна номеров скрывала иллюзия, искусно повторявшая основную отделку. Поэтому заглянуть в них снаружи никто не мог – в отличие от обратного направления.

Внутри «шара» Корбюзелло разместил не только тягловые маховики нескольких элеваторов, поднимающих гостей и постояльцев заведения на нужные этажи. И не только водонапорный резервуар, из которого осуществлялось снабжение всех номеров холодной и горячей водой замечательного питьевого качества. Эти-то устройства никто не видел, они были скрыты. А вот превосходнейший концертный зал с великолепной акустикой, напротив, был доступен практически любому, у кого достаточно денег. Таковых в столице хватало, хватало и желающих откусать в знаменитом ресторане «Поднебесье», любуясь видами столицы, раскинувшейся четырьмя сотнями локтей ниже.

На фоне остального города (даже изрядно обновлённого после катастрофических событий прошлой осени) сооружение выглядело не более уместно, чем жареный индюшачий окорок, шпигованный чесноком, в центре именинного торта. Народ миглом окрестил достижение прогресса «Хуй Его Величества». Трудно сказать, насколько это порадовало действующего императора, но вот Первый... да-да, помним и уже замолкаем!

Недавно какой-то из светских репортёров обнаружил среди завсегдатаев ресторана (и постояльцев отеля, как позже выяснилось) знаменитого на всю страну и за её пределами литератора Александра Квартерона. Известный склочник и гурман, он ещё на стадии проекта многократно поливал «Искушение» отборной бранью в столичных газетах, издевательски маскируясь под всей стране известным псевдонимом «****» (да-да, вы не ошиблись, именно таким,

иначе «Четыре звезды»). Квартерон даже пообещал: «Если мне придётся созерцать этот ночной кошмар и выкидыш архитектуры постоянно, я лучше эмигрирую».

Разумеется, шелкопёр не преминул напомнить мэтру его высказывание. На что тот, проглотив очередную устрицу под ликёрным соусом, уставился на журналистское недоразумение и с подозрительной вежливостью поинтересовался: «А как вы думаете, почему я здесь поселился?» Помолчал, наливаясь дурной кровью (а там было, во что наливаться!) – и заорал так, что караса пера едва не сдуло с площадки: «Да потому что тут единственное место в городе, ОТКУДА ЭТОТ ХУИЩЕ НЕ ВИДНО!!!»

Сегодня знаменитого автора исторически-авантюрных романов в ресторане не наблюдалось, да и вообще с посетителями было негусто. Что не удивительно, если знать, кто именно оккупировал один из самых дорогих столиков.

– Что, осознаешь всё величие собственного эго, ощущая себя причастным к такому грандиозному событию как разрушение города? – Рей взял большой бокал с коктейлем, который заказал Мирой, и осторожно понюхал его.

– Если быть до конца откровенным, я сожалею, что не смог посмотреть на город сразу после того, как наши старички закончили веселье, – Гринривер зевнул, прикрывая рот ладонью. – Мистер Салех, только не говорите, что взяли с собой ту книгу по психоанализу!

– С чего такие выводы? – громила вскинул брови и сделал большой глоток, довольно фыркая.

– Ранее вы никогда не использовали слово «эго» в своей речи. К тому же вы не просто его использовали, а использовали правильно, – поделился дедуктивными успехами Ричард.

Свой напиток он цедил через соломинку.

Террасу от ветра, дождя и даже молний защищало стационарное магическое поле. Стоило его ежемесячное обновление как среднее министерское жалование. Самое парадоксальное в «Искушении» было то, что бешено дорогой в постройке и содержании проект, который любой здравомыслящий финансист назвал бы убыточным по определению (и ведь называли, причём не раз, причём даже в присутствии генерального спонсора!), окупился в первые два месяца после открытия. А сейчас приносил уже чистую прибыль. Не в последнюю очередь благодаря ресторану.

– Профессор Джойс... – Рей сел так, словно собирается читать лекцию.

– Я бы очень не советовал. Психотерапия – крайне опасная наука. Помяните моё слово, джентльмены: скоро этих ваших психологов будут сжигать на кострах.

Мирой вернулся из туалетной комнаты и немедленно включился в беседу. Официант тут же принёс ему очередной бокал.

– Неожиданный вывод, – Рей снова отхлебнул из бокала. – Кстати, а что это мы пьём? Никак не могу определить состав.

– Это чёрный ром, разведённый с содовой, сиропом на моссальских травах, кокаинумом и свежей мятой. Последний писк столичной моды. Очень бодрит! – Рядом со столом материализовался официант.

– Вкусно! – Салех покатал напиток на языке. – Принесите ещё!

– Психотерапевты лезут в запретное! – пафосно возвестил чиновник. – Зреть в душах – удел богов, но никак не людей. Не все двери стоит открывать, не все печати стоит срывать.

– Не вижу проблемы, – бывший лейтенант пожал плечами; в его исполнении этот жест обретал изрядную монументальность. – Есть такая штука неприятная, называется «траншейный шок». Когда человек долго сидит под обстрелом или бьётся со своими мёртвыми товарищами, которых *поднял* и натравил на него вражеский некромант. Честно отстреливается, грамотно рубится. А потом вдруг – бац! – и делается блаженным. Это ведь ну... болезнь!

– Мистер Салех, неужели вы жалеете трусов? Никогда бы не заподозрил вас в подобном! – Ричард скривился.

– Вот сразу видно шпака, который портянки не нюхал! – Рей отправил в рот щепоть изюма и покровительственно ослабил. – Труссы, да будет тебе известно, как раз траншейным шоком не болеют. А вот самые смельчаки, особенно после рукопашки или артиллерийской подготовки – запросто. Не дрогнул человек, порубил зомбаков или срань какую биомантовую на винегрет. А потом глядишь – сидит, улыбается радостно, друзей не узнаёт. И смеётся. Или плачет. Ну так эти... психолухи и выясняют, с чего так парня заколдобило. И даже, представляют, лечат!

– И тем самым бросают вызов богам. Драм-Шатор, владыка безумия в сером пантеоне – лишь он может даровать или лечить боли душевные. Так что, когда ваши психологи наберут силу, к ним придут бродяги и странники. Кто с ножом, кто с топором или куском грязной верёвки. А кто со спичками и поленом, чтобы дверь подпирать. Не слишком разумно гневить богов.

Эрих подтянул к себе блюдо с тонко нарезанным мясом, вяленым в смеси перца, соли и приправ.

– Думаете, боги обидятся? – Салех хмыкнул.

Разговор прервал официант, который принёс блюдо, полное живых перепёлок. Рей кивком поблагодарил, взял с тарелки птицу, ноги и крылья которой были аккуратно перевязаны шёлковой ниткой, и сунул своей винтовке, которая была прислонена к дивану. Лязгнуло, чавкнуло. Винтовка довольно мурлыкнула.

– Хм, звучит разумно. Поддержу мистера Салеха. Светлые боги не испепеляют врачей. И тёмный пантеон не трогает некромантов. Божества – лишь атрибуты наших страстей. Эманации, что обрели разум и силу!

Ричард взял с тарелки тонкий сырный блинчик, в который повар завернул ломтик помидора, сбрызнутый бальзамическим кремом.

– И всё равно я считаю эту психологию пустой и вредной тратой времени. Для чего заниматься психоанализом, когда есть алкоголь и славная компания? – Маг отсалютовал стаканом. – А богов я бы не стал сердить из-за банальной осторожности. Вот вы можете гарантировать, что божество не воспримет ваши действия как святотатство?

– Тут все просто, – Ричард ответил улыбкой человека, которому ведомо сокровенное. – Зачем гадать, когда можно спросить?

– Так вам и ответят боги!

Мирой сопроводил тираду улыбкой, которой родители поощряют к очевидным действиям своих детей. Безусловно, можете попробовать...

Ричард и Рей переглянулись с довольными лицами. Компаньоны любили розыгрыши, особенно с предсказуемым результатом.

– Учитель! Приди и раздели с нами стол! Тут коктейли вкусные!

Повисла тишина.

– И куда смотреть? – осведомился через минуту чиновник, поскольку ничего не произошло.

– В небо. И вспоминайте все молитвы, которые знаете.

Скрипучий голос раздался из дивана, рядом с Мироем. Затем оттуда медленно выплыл четырёхрукий человекоподобный демон. На демоне была широкополая чёрная шляпа. Существо подцепило со стола бутерброд с красной рыбой и довольно зажмурилось, подставляя бледное лицо солнцу.

– Знакомьтесь – Старый Роберт, демон Тёмных снов. Наш учитель пыток, – представил Салех гостя. – Учитель, этот человек – Эрих Мирой. Его отправили с нами на воды, чтобы мы там не протрезвели ненароком.

Старый Роберт тем временем пронзил перепёлку длинным острым когтем и отправил агонизирующую птицу себе в рот.

– Молодой человек, а принесите мне ещё поросёнка. Живого только. И соус приготовьте, сметанный, с чесночком и сыром «диор бло». Да, и выпить – того же, что и этому страшному господину!

Официант вежливо кивнул, повернулся и рухнул в обморок под осуждающие взгляды всей компании.

Тем временем Эрих Мирой залпом осушил свой стакан. Затем, нарушая все правила приличия, повторил операцию со стаканами растерявшегося Салеха и ещё более удивлённого Гринривера. На какое-то время замер, словно заглядывая в себя, громко выдохнул – и протянул Роберту руку.

– Очень рад знакомству.

Демон осторожно пожал его ладонь, стараясь не смыкать когти. На остром лице явственно проступило выражение едва ли не восхищения.

– Силён! Бойтся до усрачки, понимает, кто я такой, но всё равно лицо держит! – Демон уважительно покачал головой. – Я тоже рад, мистер Мирой. Я, пожалуй, даже с вами выпью. И отобедаю. Мистер Салех, поймите нам нового официанта. Или этого исправьте, если получится.

– А может, закажем всего, и побольше? За всё платит корона. Тут отличный повар! – Мирой нервно хохотнул. – То есть, повара заказывать не надо... Я хотел сказать, что надо заказать еды и... И выпить! Мне срочно нужно выпить! Простите, нервное...

– Мистер Салех, очень вас прошу – организуйте нам официанта. Можно этого, можно другого, лишь бы не падал больше. И разберитесь с теми милыми джентльменами в доспехах, – Ричард привлёк внимание приятеля, опустив ладонь ему на предплечье и кивая в сторону выхода, от которого решительно двигался к столу наряд вооружённых до зубов охранников. – И пусть уже подадут горячее. Я живыми перепёлками и свиньями не питаюсь.

Воцарилась нездоровая суета. Салех предъявил охране лицензию на вызов потусторонней сущности. Охранники сравнили описание демона с сидящим за столом Робертом. Потом сравнили лица Салеха и Ричарда с газетной передовицей: «Кто обречён в этом году? Загадка самых известных убийц в империи! Эксклюзивный материал!». После чего удовлетворённо закивали и быстро удалились. Даже немного быстрее, чем приближались.

Новых официантов искать не пришлось. Тот, что обслуживал столик, уже подавал признаки жизни. Рей поднял его, утвердил и даже отряхнул слегка. Получив заверения, что есть его сегодня не будут (если он не будет падать в обморок и впадать в ступор, само собой), парень воспылал трудовым энтузиазмом. Энтузиазм стал нездоровым, когда Ричард огласил заказ и размер чаевых. В итоге посиделки уверенно обрели черты шумного кутежа.

– Дай угадаю – у тебя дефицит железа в организме, и тебе это доктор прописал?

Рей с хитрым прищуром разглядывал принесённый заказ. Среди прочего в небольшой миске лежали пять карманных хронометров.

– Это для Патрисии. В отличие от вашей пушки, она нормальный механоид, и питается соответственно – ворчливо ответил Гринривер.

Он выложил на стол увесистую шкатулку чёрного дерева с парой кожаных ручек. Внутри обнаружилась металлическая змея. Работы поистине мастерской: стального гада отличить от живого с первого взгляда удалось бы разве что герпетологу или опытному змеелову. Механик, который делал этот шедевр, в качестве образца взял не кого-нибудь, а чёрного крайта – одну из самых опасных и хищных змей в мире. Внезапно гадина подняла точёную голову, уставилась на Гринривера двумя алыми рубинами, что заменяли ей глаза и тихонько зашипела.

Ричард взял из тарелки хронометр и протянул питомице. С негромким щелчком пасть змеи распахнулась, являя миру механическое нутро и внушительные клыки. Патрисия неуло-

вимым движением выхватила карманные часы из руки хозяина и проглотила их с металлическим хрустом. Словно внутри неё работала дробилка.

– Нет, я решительно отказываюсь дальше удивляться! – чиновник опрокинул очередной бокал.

– Признаюсь, я доволен. Говорите! – демон доел куропаток и цедил белое вино из бокала.

– О чём? – удивился Рей. – Тебе заказать ещё чего? – добавил громила с набитым ртом.

– То есть, вы действительно хотите сказать, что позвали меня просто выпить?

Старый Роберт не успел развить тему – официант принёс большой поднос с уложенным на него поросёнком. Животное было живо и цело, но почему-то не двигалось. Демон провёл над ним когтистой лапой – и уважительно воззрился на официанта:

– Парень, а кто это на него наложил обездвиживающее заклятие?

– Так это... У нас повар-то – маг жизни...

Роберт вскинул брови:

– Ну, ребята!.. Сколько живу, ни разу ещё не доводилось сживать в ресторане, где шефом – маг. Порадовали старика! Так, говорите, всего лишь выпить со мной хотели?

– Ну, в целом да. А ещё этот вот спросить о чём-то хотел.

Салех ткнул пальцем, спрятанным за кожей перчатки, в сторону Мироя, который продолжал напиваться. Взгляд чиновника сделался стеклянным. О чём хотел спросить маг, осталось тайной, так как выпитое им фатально сказалось на дикции, и никто его не мог понять.

– Уважили, уважили!

Демон одобрительно покивал всем присутствующим, а потом подтянул к себе блюдо с поросёнком и воткнул коготь тому в область спины. Животное жалобно застонало и забилось – видимо, боль была такая, что перебила заклятье шеф-повара. Или демон его просто снял, предпочитая чисто свою работу. Роберт удовлетворённо глянул на поросёнка, извивающегося под когтем, и принялся ловить длинным языком едва видимую дымку, которая поднималась от страдающего тела.

– Мистер Салех, я вас очень попрошу, следите за временем. Я не забыл, как мы с вами познакомились, и не желаю снова куда-то лететь драконом. Ни грузовым, ни обычным.

Ричард развалился на диване. Змея обвилась вокруг его руки и положила голову на плечо.

– Рей, а не подскажешь, что это с Гринривером? – демон наклонился к Салеху. – Я наблюдаю за ним – и не узнаю. Пьёт, но в меру. Никому не хамит. И до сих пор ни с кем не подрался. Раньше он бы с теми охранниками первым в драку полез, а тут...

– О, вы тоже заметили? – Рей довольно улыбнулся. – Ричард недавно успешно посудился со своими родственниками. И выиграл титул.

– Ричард доказал, что может претендовать на титул отца? И как это ему удалось? – удивился Старый Роберт.

– Не, он об этом думал, конечно. Но решил, что приехать в семейное поместье, когда там собрался весь род, и взорвать его вместе с собой – это всё-таки перебор. Даже в высшем обществе такое могут не понять.

Раскрасневшийся от выпитого Рей снял галстук, кинул его в пространство и расстегнул две верхние пуговицы на сорочке.

– Он, значит это... Предъявил своё бессмертие и задал прямой вопрос. Вы же знаете, как наследуется титул в стране? Старший сын получает всё. Младшие получают титул учтивости, или могут получить лен в составе родительских владений. Но в этом случае они теряют любые права на отцовский титул. Им остаётся титул своего лена. Для сына графа – барон или баронет.

– Да, я это прекрасно помню. И, как понимаю, баронство Ричарду совсем не вариант.

Демон достал из воздуха трубку и принялся её раскуривать.

– Вот! Только тут есть одна коллизия. Пока не умирает старшее поколение, младшее не получает свой титул. Если умрёт отец Ричарда, графом становится его старший брат. Умрёт

он – титул уходит следующему, и так пока не закончится это поколение, – Рей покосился на Ричарда, которому что-то втолковывал маг. – А как вы можете понять...

– ... Гринривер наследует титул графа рано или поздно, без вариантов. Братья его вымрут, а их детям ничего не светит, потому что наш славный Ричард – бессмертная падла, – закончил за Рея Роберт.

– В точку! Правда, на случай очень живучих родственников есть специальный эдикт, ещё сам Ульрих издал. Не могут наследовать титул немёртвые маги. И маги жизни, так как они, в целом, всё-таки не бессмертны. И поскольку немёртвые вообще стерильны, а маги жизни, если продлевают себе существование достаточно долго, переживают всех своих потомков. И по факту – обезглавливают род. Поэтому если им оставить титул, наследники их рано или поздно грохнут.

– Догадываюсь, куда вы клоните.

– Да, всё верно. Родственники, когда поняли, что Ричард действительно бессмертен, и что его атрибут откатывает физическое тело к возрасту двадцати одного года, резко засуетились. Через Палату нобилитета родня попыталась признать Ричарда хрустальной ветвью. Это формулировка отлучения от родства, если что.

– И у них, разумеется, ничего не вышло.

– Вы удивитесь, но нет! Точнее да, но нет... – Рей, окончательно запутавшись в словах, приложился к бокалу. – Вкусное у их тут пойло!

– Так что там с судом?

– Ага... Короче, все эти самые ясновельможные и бла-ародные были готовы подписать бумагу об отлучении. Папаша Ричарда вообще отстранился от всего этого бардака, так что суетились только шестеро братцев. Точнее, пятеро – предпоследний оказался приличным парнем и громко послал родню. Заявил, что Ричард может быть сто раз бессмертным, а ему эти разборки до фонаря, ему стыдно позориться, и если титул дойдёт до него, он немедленно передаст его Ричарду. Пока же, чтобы всем жизнь мёдом не казалась, он напомним один пикантный факт. А именно – что Ричард обручён с дочкой маркиза Морцеха.

Рей широко осклабился и отхлебнул из стакана, давая собеседнику осознать всю прелесть ситуации. Роберт явно осознал, поскольку восхищённо щёлкнул когтями и уставился на Салеха – продолжай, мол, я весь внимание.

– Ну, знаете, вроде как молодой человек делается регентом рода Морцехов, а по достижении Авророй совершеннолетия и заключении брака становится полноценным наследником титула. Типа, на фига Гринриверу это графство, когда он так и так получает маркизат. И даже регентом он уже считается на уровне графа, просто ещё без титула.

– И что дальше?

– Лорды охренели, и не придумали ничего лучше, как запросить информацию о девочке. Ну, разумеется, все об Авроре слышали так или иначе, но вот точные данные... Типа, может, там что не то с рождением, или она уже не совсем человек...

Роберт коротко хохотнул, как залаял:

– Великие Силы, что за идиоты! Они бы ещё кого из Князей вызвали, те бы им объяснили...

Рей весело захрюкал, чуть не поперхнувшись коктейлем:

– Во-во! Но получилось ещё забавнее. На вызов явился сэр Клаус лично. И чётко, разборчиво пообещал сжечь каждого, у кого есть какие-либо сомнения в происхождении его дочери и её праве наследования. Поскольку Великий прокуратор испытывает некоторое беспокойство, и это его *весьма печалит*. Нобилиты сменили подштанники и дружно перед маркизом извинились. А потом сэр Клаус публично заявил, что признаёт Ричарда Гринривера регентом своей дочери – и наследником титула после их бракосочетания. А если тот причинит Авроре Морцех

боль или ещё как-либо оскорбит её, он поклялся убить его, несмотря на бессмертие. Великий прокуратор призвал в свидетели Свет Опаляющий, Свет Созидающий и Свет Предвечный.

Демон от неожиданности даже поперхнулся дымом.

– Ого! Крутовато даже для Клауса!

Рей энергично закивал:

– А то! Потоком света Палату нобилитов слегка припалило. Пока они бегали и тушили мебели, маркиз ушёл, ни с кем не попрощавшись. А потом наш адвокат запросил характеристики на Ричарда Гринривера с места учёбы и с каждого места прохождения службы и практики. Подписались представляете кто.

– О да! Жаль, там такая защита стоит, что лично заглянуть не могу. И как это вам помогло?

Роберт выпустил изо рта несколько колец дыма. Те сплелись в сложный узор и устремились в небеса. Крупная ворона, пролетая мимо, заинтересовалась дымным символом. И с тихим хлопком испарилась, едва его коснувшись. Облачко крови сплелось с демонской руной во что-то вовсе нечитаемое, но на редкость красивое. Мирой отвлёкся на секунду от общения с Ричардом и восторженно заплодировал.

Роберт благосклонно ему кивнул, отсалютовал стаканом, отхлебнул из него и покосился на Рея. Тот продолжил:

– Палата нобилитов отказалась признавать Гринривера бессмертным. Все единогласно решили, что он если и доживёт до брака с Авророй, то потом обязательно умрёт от руки Морцеа. Потому что всем известно: младший Гринривер неспособен жить, не причиняя кому-либо боль. Так что Ричард теперь ходит довольный. Он разослал братьям письма, где очень вежливо и с теплотой говорит, что более не имеет к ним никаких претензий. А с шестым братом они и вовсе подружились.

– Рей, ну вот только не говори мне, что у этой истории подобный лирический конец. Не поверю.

Роберт поднял бокал, любуясь бликами света в хрустальных гранях.

– Ага, как же! Две недели назад отцу Ричарда пришло некое письмо. Неизвестный отправитель просветил семейство, что бессмертие – фамильная черта Гринриверов. Ну, вы же знакомы с сэром Эйриком...

– Так сэр Эйрик не совсем человек.

– Ну так там не он один такой, – Рей усмехнулся, погружаясь в воспоминания. – Короче, нам удалось убедить семейство Гринриверов в том, что Ричард не один у них бессмертный. И что в любой момент в роду может объявиться такой же ребёнок. И теперь все пятеро старших братьев Гринриверов ударились в размножение! Двое срочно женились, трое на подходе, и все пятеро завели себе по гарему содержанок, да и служанками не брезгают. Короче, плодят бастардов. Надеются, что если наклепать их в большом количестве, рано или поздно среди них родится бессмертный. И тогда его можно будет ввести в род. А у Ричарда появится реальный соперник в гонке за титулом.

– Первостепеннейшая глупость! – фыркнул демон.

– Первостепенная шутка! – поправил учителя Салех и расхохотался.

– И кто же больше всех веселится? Ричард?

– Нет, я! Через три десятилетия такой жизни род Гринриверов станет в империи самым многочисленным. У Ричарда будет несколько сот племянников и племянниц. Он же будет скрипеть зубами так, что сотрёт их до дёсен.

– А твоя какая радость? Кроме самой шутки. Ты парень практичный, неужто не заработал чего-то для себя?

– Так я же и был адвокатом Ричарда! Он ни с того ни с сего решил меня назначить своим представителем. К тому же мне дали эсквайра после прошлогодней практики, – Рей

самодовольно хмыкнул. – Матушка очень рада была. А после того суда, если захочу, смогу работать адвокатом. Уже есть предложения, кстати.

– Мистер Салех! Прошу, отведите мистера Мироя освежиться. Боюсь, он немного перебрал, – Ричард вклинился в разговор.

– Ага, да... щас...

Рей поднялся на ноги и сильно пошатнулся. Помотав головой, он вернул организму равновесие, ухватил сомлевшего мага подмышки и повлёк его в сторону уборной. Мирой перебирал заплетающимися ногами и что-то вещал заплетающимся языком.

Тем временем Ричард вперил взгляд в Старого Роберта.

– Ну что, готов извиниться? – Роберт обнажил в улыбке все семьдесят два зуба.

Ричард неприятно ухмыльнулся в ответ, положил на край стола небольшую карамельку и подвинул в сторону демона.

– Угощайтесь, учитель.

Воцарилось напряжённое молчание. Кроме этой пары говорить и вообще издавать какие-либо звуки было тут некому. Не осталось желающих провести вечер в компании демона и двух самых известных убийц империи.

Механическая змея с тихим шелестом обвила шею молодого человека и свернулась в спираль на голове. Из этого положения механоид мог ударить головой на дистанции до полутора метров со скоростью, на порядок большей, чем самое быстрое движение живой змеи. Такой удар пробивал лобную кость быка. Если же тот, кого магомеханическая змея сочла опасным, находился дальше, он получал небольшую стрелку с ядом настоящего крайта, магически усиленным. Точнее – ускоренным: человек, получивший стрелку, успевал выдохнуть или вдохнуть, не более. И даже это были не самые приятные движения в его жизни.

Не то, чтобы Пастрисия хоть чем-то из этого могла всерьёз навредить могущественному демону практически княжеского уровня, но...

– Я не буду приносить извинения, учитель. Моя честь не пострадала. А если ты хочешь справедливости... Выбей её из меня.

– Вот так, значит! Научился боль блокировать – и сразу стал смелым?

Старый Роберт поднялся из-за стола и выпрямился. Сейчас он казался ростом выше обычного... Из-за длинных конечностей демон напоминал «травяного монашка», поджидающего наивную бабочку или кузнечика.

– Признайте, вы проиграли! Признайте своё поражение и, клянусь! – я склоню голову перед вашей мудростью! Признайте, что тогда я был прав!

– Думаешь, ты один идёшь по дороге силы? Думаешь, обагрил свои руки кровью божеств, и уже равен мне?

Несмотря на солнечный день, вокруг ощутимо потемнело. Да и похолодало.

– О, опять собачатся! Я же говорил: стоит этих двоих оставить, сразу искры летят. Хоть кровью всё не залили. И не убили никого.

Рей вместе с изрядно посвежевшим (хоть и бледным) магом оказались у стола.

Мирой устало опустился в кресло.

– А они... Враждуют?

Старый Роберт и Ричард грызлись с первого часа знакомства. Роберт поносил Ричарда отборной бранью за бесталанность в палаческом деле и за бессмысленную жестокость. Демон считал: палач не должен быть садистом, он вообще не должен испытывать никаких эмоций от мук пациента. А Ричард стонал от удовольствия, когда кому-то глазик выковыривал. В результате постоянно увлекался и, как говорил Роберт, «портил матерьял». За что наставник то и дело употреблял в качестве пособия самого Ричарда – благо, многоразовый, не жалко.

Ричард испытывал к учителю сложные чувства. Конечно, он его ненавидел за столь беспардонное обращение и презрительное отношение. Но при этом, как ни парадоксально, он же

Старого Роберта и уважал, причём совершенно искренне. Столь презируемый Гринривером профессор Джойс отыскал бы в этом противоречии следы детских психических травм и подавленных сексуальных девиаций. И даже, возможно, нашёл бы способ избавить графёныша от них. Если бы графёныш желал от них избавляться. Однако графёныш не желал. Категорически. Он желал лишь признания и извинений.

Семь месяцев назад он напоил Роберта и покрасил его когти особо прочным лаком. Те из бритвенно-острых стали тупыми, и годились разве что протыкать кого или раздирать на части. Гринривер был уверен, что честно отплатил за унижения, а Роберт требовал, чтобы ученик встал на колени и вымаливал пощаду. Ситуацию усугубляло, что ученик демона умудрился добавить в состав волосок своей будущей невесты. И Роберт, как любой демон, физически не мог повредить или сбросить то, в чём содержалась частичка исконной Повелительницы. Почти полгода он отращивал новые когти, матеря хитрого ученика и изобретая для него пытки. Последнее смысла не имело, поскольку сам же Роберт однажды научил Ричарда отключать боль.

Сейчас был очередной раунд выяснения отношений.

– Враждуют? Нет, это сложны отношения двоих вдрызг упёртых существ, которые при всём желании не могут друг друга убить. Приходится искать компромисс, но выходит так себе, – пояснил диспозицию Салех.

Воцарилось молчание. Ричард и Роберт молча сверлили друг друга взглядами, Мирой беззвучно икал и еле слышно матерился по этому поводу.

– Кстати, а кто это с вами?

Графёныш наконец-то отвёл взгляд от горячо любимого наставника и увидел новое действующее лицо.

На полу, аккуратно под столом, лежал хорошо одетый господин в тёмно-коричневых брюках и френче необычного кроя. Вид господин имел бледный, глаза – плотно зажмуренные, дыхание – еле заметное. А ещё его волосы были ярко-рыжего цвета и, вроде бы, еле заметно светились.

– А это... это... – замялся Мирой. – Джентльмен хотел с нами выпить! Вот! И ему стало не слишком хорошо...

– Сэр Эрих, я ведь ничего не путаю, вы же дворянин? – задумчиво обронил Гринривер.

– Баронет. Не наследный, но... да, ответил чиновник, печально созерцая тело под столом.

– Сэр Эрих! У меня богатый опыт общения с моим душехранителем. И я могу отличить человека, сомлевшего от алкоголя, от того, кому по голове настучал Рей Салех.

Громила решил прояснить ситуацию:

– Да что там рассказывать! Ну, притащил я в сортир господина мага. Дал под пузо, чтобы проблевался. Ну, и сам малость того... ополоснулся. – А тут этот заходит... до ветру. Встал столбом, на меня пялится и лопочет чего-то не по-нашему. Точнее, вроде по-нашему, но всё равно непонятно. А тут господин маг очухаться изволили. Вышел из кабинки, посмотрел на джентльмена – и как закричит: «Мистер, мистер, вы просто обязаны с нами выпить!» И за одежду хватает – чтобы, значит, не сбежал...

– И вы решили, что нам обязательно надо выпить с этим господином вопреки его воле? – Гринривер развеселился.

– Не, ты погодь! Я, значит, оттащил господина мага от бедолаги, а потом спрашиваю, чего это вам приспичило. А он и отвечает, что рыжие люди удачу приносят. И что это самый что ни на есть рыжий, у него даже ресницы рыжие! И что это прямо жест судьбы, и если с ним выпить... А самое главное – занюхать его шевелюрой выпивку... Короче, во всех делах будет сопутствовать удача! – Рей запальчиво махал руками.

– Так может, взять, не знаю, локон волос, или за руку подержать? – предположил Ричард.

– Не, надо обязательно занюхать! – Мирой азартно хлопнул ладонями по столу. На пол полетела одна из пустых тарелок. – Если не нюхнуть, чуда не произойдёт! Если бы выпили с рыжим перед той экспедицией... – плечи мага поникли, и он замолчал.

– И значит, вы послушали нашего чиновника, попросили незнакомого джентльмена с нами выпить, а когда он отказался, вы применили силу? – привычно вздохнул Гринривер, которому и так уже все стало ясно.

– Ну... да.

Рей пожал плечами и взял очередной бокал.

– Зачем? – Ричард патетически поднял глаза к небу. – Нет, вы поймите меня правильно, я ни в коем случае не возражаю, но обычно источником таких историй был я. А тут вы и сами справились.

– Приметы – это очень важно, Ричард, – Салех был предельно серьёзен. – Ты никогда не ходил под смертью, тебе не понять!

– Ага, куда уж мне! – графёныш обидно фыркнул. – А, демоны с вами! Оживляйте этого болезного, пейте и верните туда, откуда взяли. Хотя...

Ричард присмотрелся к господину, который по-прежнему не подавал признаков сознательной деятельности.

– Признаться, это весьма любопытный господин. Ставлю сто к одному, что не имперец. Первый раз вижу такую народность. Если это, конечно, вообще народность, а не какое-то отклонение. Очень необычный разрез глаз и очень уж широкая челюсть. Да и глаза...

Ричард наклонился и аккуратно приподнял странному господину левое веко.

– Кто-нибудь когда-нибудь такое видел?

Присутствующие, включая Роберта, синхронно помотали головами. Весьма обескураженно помотали, и было с чего. Глаз выглядел так, что впору заподозрить иллюзию: голубовато-палевый белок и радужка густо-янтарного цвета. Точечный зрачок на свет реагировал, но тоже как-то странно.

– Может, мутант? Ну, родители магу жизни заказали. Я про такое слышал, – Салех озадаченно чесал в затылке.

– Ну и для чего нужна такая мутация? Рыжие волосы, бледная кожа, янтарные глаза... уж точно не для красоты, такого вечером испугаться можно! Ладно, раз уж притащили его сюда, заодно и выпьем, и выясним. Приведите бедолагу в чувство.

Ричард приложился к своей выпивке. Рей плеснул на мужчину воды из ведёрка со льдом. Тот мгновенно распахнул свои удивительные глаза и попробовал встать. Не слишком удачно – тут же завалился на бок, что-то быстро лопоча.

– Всё интереснее и интереснее. Мистер Салех, а на каком языке он сейчас говорит? – Ричард встал из-за стола, обошёл кресло и навис над странным гостем.

– Ни малейшего понятия. Уважаемый, вы нас понимаете? – Рей пощёлкал пальцами перед носом господина. Тот продолжил испуганный монолог, в котором ни слова нельзя было разобрать, но при этом всем казалось, что они вот-вот поймут.

– Позвольте, я попробую!

Старый Роберт навис над рыжим, просто удлинив свой позвоночник. После чего несколько раз аккуратно ткнул когтями в одному ему ведомые точки на теле. Взгляд незнакомца прояснился, он замолчал и отвесил челюсть, разглядев, кто над ним навис.

Роберт удовлетворённо кивнул и вернулся за стол. Рей, Эрих и Ричард вопросительно уставились на невольного собутыльника. Тот наконец поднялся на ноги, отряхнул свой френч и вздёрнул подбородок:

– Я... Я посол Великая Инфария есть! Я... Дипломат и важный человек есть я в моей стране! Меня одерживать права не имеете вы. Великой Инфарии государь протест явит императору вашему, со мной если случится что! Большой скандал может место иметь!

Говорил незнакомец с очень странным прононсом, порядок слов тоже оставлял желать, но смысл вполне ясен. При этом язык, вроде бы вполне имперский, звучал, будто его специально переврали.

– Ага, ну что я говорил! Не успели покинуть столицу, как вляпались в скандал! Право слово, как неожиданно! – Ричард аж истекал сарказмом.

– Значит... ты это... жить хочешь? – повернулся к послу Салех.

В ответ мужчина усердно закивал.

– Тогда – пей!

Рей налил в пустой стакан джина доверху и протянул его гостю.

– А ещё давайте его расспросим, что за Инфария такая, – встрял маг.

– Если вред причините мне вы, Великой Инфарии государь армаду нашу подвигнет на империю вашу немедленно! Великой Инфарии армада в пыль сокрушит вейска ваши! Узреть Великой Инфарии мощь доведётся вам!

Стакан джина, пусть и всего лишь ополовиненный, произвёл на гостя верное действие.

– А вот с этого места поподробнее! Знаете, я прям заинтригован, – Рей подвинул Ричарда в сторону и гостеприимно придвинул к столу кресло от соседнего стола. – Просим, просим, угощайтесь, чем боги послали! И ни в чём не стесняйтесь. Особенно – в деталях. Что за армада такая, состав, чем вооружены, какая мощность, магическая поддержка? Где расположена Великая Инфария, какова её территория, население... Мы страсть какие любопытные! А у вас, небось, столько всего интересенького...

И Салех приглашающе улыбнулся. Рыжий вздохнул. С видом человека, идущего на эшафот, двумя глотками допил остаток джина. Похоже, он начал понимать, что Инфария всё-таки несколько дальше, чем эти четверо обаятельных господ. И что это – аргумент из тех, которые игнорировать себе дороже.

Глава 3

От джина и ярких впечатлений посла Инфарии, кажется, слегка перемкнуло. Потому что без тостов он пить решительно отказался. Беда лишь, что его тосты не отличались разнообразием.

– Слава Великой Инфарии!

...

– Вечно живи, Великая Инфария!

...

– За процветание и благоденствие Великой Инфарии!

Ричард первым заметил опасную тенденцию: здравицы следовали одна за другой, при этом любую жидкость из любой ёмкости господин посол выпивал до дна.

– Мистер Салех, крепкого послу больше не наливать. Только коктейль, и строго на два пальца, не больше. Иначе наш новый друг убежит на дно алкогольной ямы раньше, чем мы что-либо узнаем.

Рей немедленно выполнил требование – и вовремя: посол, которого звали Йозеф, окосел ровно настолько, чтобы речь обрела гладкость, не утратив связности. Провозгласив очередной патристический тост, он начал рассказ. Который стоит привести здесь полностью, оснастив дополнениями из имперских летописей.

Земли Инфарии лежали за Штурмовым Поясом – гигантской магической и стихийной аномалией в Южном полушарии, которая возникла пару тысяч лет назад по до сих пор не выясненной причине. Отрезав от любого сообщения фактически пятую часть обитаемого мира. Собственно, в остальном мире эту часть считали давно и окончательно погибшей. Южнее сорокового градуса широты океан за полтора месяца превратился в бесконечный кошмар, неодолимый по определению. И оным кошмаром оставался вот уже третье тысячелетие. Хаотично меняющиеся ураганные ветра, ливень и град в самых диких сочетаниях, волны, превращающие самый прочный корабль в щепки за считанные минуты. К тому же именно в этих широтах находилось несколько архипелагов, сложных для навигации даже в штиль. В условиях неутрахающего урагана они превратились в однозначную смерть. А чтобы никому не показалось мало, к буйству стихий в Поясе прилагались жуткие искажения магического континуума. Заклинания там давали абсолютно непредсказуемые результаты. Попытка успокоить волны, прекрасно срабатывающая в прочих акваториях, в Штурмовом Поясе могла закончиться чем угодно, от взрыва или возгорания воды до превращения её в камень или стадо железных ежей. Словом, хватило нескольких лет, чтобы ни один мореход в здравом уме не пытался даже приблизиться к Поясу, не говоря уж про его преодоление.

Спустя пять десятилетий выяснилось: Пояс охватывает всё полушарие целиком, начиная от сороковых широт. Он даже отгрыз большой полуостров от материка, на котором тогда зарождалась Западная империя. И если кто подумал, что над сушей этот гигантский катаклизм работал как-то иначе или был преодолим... Отринь надежду всяк сюда входящий. Южная окончечность мира была признана безвозвратно утраченной. Сильнее всего пострадал от этой потери Южный Союз – солидную часть его владений как раз составляли те самые архипелаги, погибшие в свихнувшемся океане. И солидную часть дохода – южане контролировали все торговые пути в этой части света. Однако досталось и Срединной империи: всё случилось аккуратно в разгар колонизации ею трёх громадных островов, расположенных несколько южнее и восточнее территории Союза и покамест Союзом ещё не разведанных толком. Это был личный проект Ульриха Первого. Когда многолетняя разведка принесла свои плоды – подробную карту Южного полушария с описанием помянутых островов, – император задумал создать там полноценную колонию. Чтобы утвердить флаг империи и поставить на место вконец обнаглевших

союжан, которые полушарие считали вотчиной, а всех прочих, кто в него заплывает – данниками, а то и добычей.

Богатый, но немногочисленный Союз не мог позволить себе открытую войну с таким противником, как Срединная империя. А от их каперства имперцы придумали непробиваемую защиту. Был создан невиданный ни до, ни после флот – более полутора тысяч колоссальных плоскодонных кораблей, которые технически представляли собой усовершенствованные плоты о нескольких палубах. Если только можно представить себе плот, способный принять на борт кавалерийский полк вместе с лошадьми, вооружением и провиантом. И не просто так принять, а доставить перечисленное за тысячи лиг без заметных потерь.

Имперские инженеры под руководством гениального Лордмастера не только представляли, но и успешно воплотили. Двигались эти «плоты» намного медленнее подавляющего большинства тогдашних судов, слова «манёвренность» не знали в принципе, но таким монстрам скорость и манёвр были нужны не больше, чем бегемоту столовые приборы. Зато размеры и фантастическая остойчивость позволили вооружить суда мощными стационарными баллистами, огнёмётами и даже требушетами. В итоге один бортовой залп «плота» отправлял на дно любой корабль этого мира задолго до того, как он выходил на дальность эффективной стрельбы из лука и пращи. Лёгкие баллисты проблемы не решали, а тяжёлые создавали новые проблемы. Во-первых, на обычный, даже самый большой корабль их можно было взять не более трёх-четырёх. Во-вторых, будучи установлены вдоль борта, эти тяжеленные дуры ощутимо накренили судно. Наконец, после нескольких их залпов палубным доскам (а иногда и бортовым!) требовался капитальный ремонт. Всё перечисленное накрывалось, как уже говорено, единственным залпом одного имперского дредноута. Про abordаж этих чудовищ и речи не шло иначе чем в ключе массового самоубийства.

Громадная армия вторжения, собранная наполовину из временно помилованных каторжников и аналогичного контингента, а на другую половину – из профессиональных вояк, способных застроить и не таких отморожков, погрузилась на «плоты» и торжественно отчалила на подвиги во имя короны. Несколько кораблей отдали учёным и магам. И нагрузили сообразным барахлом – лаборатории, обсерватории и прочие «тории», позволяющие быстро и эффективно освоить территории. Ульрих, провожая армаду, выдал напутствие: «Ослов и учёных – в середину!» Весело хохотнул и отбыл в резиденцию, дожидаться первых докладов из колоний.

Доклады поначалу радовали. Найдены подходящие гавани, полным ходом развёрнуто строительство (на которое пошла древесина от демонтированных «плотов» – большую часть из них разобрали, оставив две сотни в качестве транспортов и кораблей обороны), организованы экспедиции вглубь территорий... И внезапно это всё исчезло за абсолютно непроходимым занавесом. Что именно (или кто) послужило толчком к началу катаклизма, получившего спустя полвека название «Штормовой Пояс», так и осталось тайной. По одной теории, беду нахмичила группа архимагов Южного Союза, пытаясь организовать блокаду новых имперских владений. Впрочем, у любого магистра, не говоря уж про специалистов высшей квалификации, эта теория вызвала реакции в спектре от громкого смеха до громкого мата. Такие вещи под силу только богам, да и то не поодиночке, а всем, сколько их есть. Умноженным на десять.

Спустя полвека обитаемый мир окончательно убедился, что южнее сороковой широты нет ни дорог, ни жизни. И что сам по себе глобальный катаклизм заканчиваться и даже слабеть не намерен. Южный Союз от такого удара оправлялся несколько столетий, прежде чем сумел восстановить своё влияние и реорганизовать структуру. Срединной империи тоже мало не показалось – колоссальный проект серьёзно подточил экономику, что в итоге позволило молодой Западной империи безнаказанно захватить почти все закатные земли. И ударными темпами выстроить своё государство, которое в итоге превратилось в одну из трёх мощнейших держав мира.

Всё это собутыльники Йозефа так или иначе знали. Кто из официальных источников и даже из беллетристики, а кто из закрытых для стороннего глаза архивов. Правда, и те, и другие равно числили южные земли погибшими, так что явление оттуда посла со всей его историей стало полной неожиданностью даже для Первого императора, не говоря уж про остальных его подданных.

Когда рассказ Йозефа дошёл до этого места, Эрих внезапно хлопнул себя ладонью по лбу с такой силой, что остальные нешуточно испугались за сохранность его мозга и шейных позвонков.

– Я всё понял!!! – заорал маг тоном учёного, сделавшего главное открытие всей своей жизни. – Я понял!

Ричард неодобрительно покосился на Мироя:

– Что именно вы поняли, сэр Эрих? Поделитесь, будьте так любезны.

– Я понял, почему язык посла нам одновременно знаком и непонятен! И почему он по-нашему изъясняется так витиевато.

Салех явно разделял скепсис нанимателя:

– Ну понял, ну и ладно. Чего так орать-то? И кстати – а почему?

Мирой уставился на него сияющими глазами.

– Вы когда-нибудь читали оригиналы или факсимиле древнеимперских хроник? Ну, вообще хоть что-то пытались читать на древнеимперском?

Рей уверенно помотал головой, а вот Ричард, напротив, кивнул, хоть и не столь уверенно. Мирой обратился к нему:

– Ну и как, смогли хоть что-то понять?

– И да, и нет, – чуть замявшись, ответил Гринривер. – Меня, конечно, учили древнеимперскому, но в довольно ограниченном объёме. Только чтобы смог понять общий смысл написанного, если без толковника читать. И учитель предупредил, что на этом языке уже более тысячи лет никто не говорит, поэтому даже толком не знают, как он звучал. Читают с применением более-менее современной фонетики, а это в общем-то неверно.

– Вооот! – Мирой торжествуя воздел указующий перст. – Вот! А сейчас перед нами – живой носитель древнеимперского, прошу любить и жаловать!

Все собеседники уставились на посла. Посол явно и недвусмысленно смутился – покраснел лицом и ушами, закашлялся и торопливо отхлебнул из бокала, забыв даже про тост.

Мирой, увлечённый своим открытием, продолжил:

– Конечно, это не чистый древнеимперский. Но уверен: сегодняшней инфарский к нему намного ближе, чем сегодняшней имперский. Потому что он развивался в полной языковой изоляции. А в таких случаях развитие происходит намного медленнее. Кроме того, я допускаю, что именно благодаря изоляции инфарцы смогли уберечь язык от кардинальных перемен.

Посол утвердительно покивал:

– Да-да, весьма прав друг мой в речах своих преразумных! Всемерно Великой Инфариин народ стремился всегда беречь язык свой.

Южный гость сверкнул очами, заглянул в бокал, вскинул его привычным движением... Продолжить не дали. Левая ладонь Салеха надёжно запечатала инфарцу рот, заглушив тост в зародыше.

– Стоп-стоп, сэр Йозеф! Успеет ещё нагрузиться, вся ночь впереди. Давай лучше рассказывай, как вы там выжили-то.

Выживали инфарцы, как выяснилось, в целом неплохо. На островах практически не было коренного населения – так, небольшие разрозненные племена и три колонии южан. Всё это за пару веков имперская диаспора ассимилировала начисто. После чего никаких проблем с электоратом не возникало.

Не было проблем и с животным миром. Ни на одном острове (а их, помимо трёх главных, насчитывалось около полутора сотен) не обнаружилось даже следов континентальной мегафауны. Самые крупные травоядные – два вида тапиров и очаровательный пушистый верблюд ростом с небольшую лошадь. Их успешно одомашнили и разводили как на мясо, шерсть и молоко, так и в качестве упряжных и ездовых животных. Хищники были представлены двумя видами гиен, одним некрупным медведем и одним волком очень своеобразной внешности. Ах, да – ещё три вида кошек, крупнейшую из которых – местную рысь огненно-рыжей масти – колонисты приручили настолько основательно, что она в результате стала если не священным животным, то близко к тому. И даже удостоилась быть помещённой на государственный герб Великой Инфании.

Учёные довольно быстро выяснили, что все земли этой части мира – образования довольно молодые, и продолжают активно формироваться. На главных островах оказалось немало действующих вулканов, а многие небольшие островки представляли собой цельные вулканические горы. Безжизненные по вполне объективным причинам. Зато недра радовали изобилием рудных месторождений, которые позволили развить богатую промышленность. Угля и нефти долгое время не могли найти вообще, поэтому на отопление жилищ либо пускали всё те же термальные воды, либо валили лес – благо, вот его было много, и в основном местные разновидности дубов и буков, с плотной древесиной, дающей ровный и мощный жар. Большую каменноугольную провинцию обнаружили спустя три сотни лет на той самой южной оконечности Закатного материка, которую тоже отрезал от остального мира Штормовой Пояс. Земли эти оказались абсолютно безлюдными, их включили в состав Инфании в качестве ещё одной провинции – и объявили колонизацию уже от лица собственной метрополии. Правда, желающих поселиться на Драконьей Голове (так называли полуостров из-за его формы) оказалось не так и много, уж очень неприветливое местечко. И в части климата, и вообще на вид – невысокие древние горы, перемежающиеся пустынями и саваннами, отвратительно жаркими летом и омерзительно холодными зимой. В общем, полуостров сделали топливно-сырьевой базой да ещё развили там овцеводство – овцам местный климат и растительность нравились куда больше, чем людям.

Сельское хозяйство страны, правда, какое-то время испытывало трудности по причине дефицита земель и нежелания многих культур, привезённых с родины, произрастать на непривычных почвах и в новом климате. Однако и тут учёные не растерялись: что-то удалось приспособить к новым условиям посредством старой доброй селекции, а большинство других «упрямцев» научились выращивать в теплицах. Которые строили в районах термальных источников, приспособлявая оные и для полива, и для обогрева.

Хуже всего пришлось магам. Поначалу-то всё было нормально, но едва замкнулся Штормовой Пояс, как выяснилось, что континуум магического эфира, искажённый в Поясе, южнее его просто исчез. Точнее, он словно изменил знак – привычные заклинания стали ничего не значащим сотрясением воздуха, а новые, сколько их ни пытались изобретать, тоже отказывались работать. Так бы и захирели маги окончательно, если бы одного из них не посетило озарение. Испробовав все мыслимые и немыслимые варианты, он для очистки совести решил изучить верования аборигенов. Благо, их ещё не всех к тому времени окультирили. Выяснилось, что собственную магию туземцы открыли давно. Только они не придумывали заклятия, а просто использовали силу четырёх базовых стихий – огня, воды, воздуха и земли – для материализации чувственных идей. Стихиям приносили жертвы, если хотели что-либо совершить с их помощью, после чего исполняли желаемое с применением сил, высвобождаемых при ритуале жертвоприношения. Некоторые аборигены (их называли «Говорящие-с-духами») умели это делать мысленно, и со стороны подобные действия мало чем отличались от невербальной магии. Причём жертвы стихиям можно было приносить авансом. Скажем, одного верблюда, грубо говоря, хватало на полгода рационального «использования», если не замахиваться

на глобальные дела. Масштабные проблемы решали количеством жертв и коллективными усилиями нескольких «говорящих». Любопытно, что до человеческих жертвоприношений дикари как-то не додумались. Возможно, потому, что их и так было немного, а вариантов угробиться естественным путём – хоть отбавляй. А может, просто не доросли до такой замечательной идеи.

Разумеется, такие штуки могли проделывать отнюдь не все туземцы. «Говорящих-с-духами» рождалось немного, и не всякий потенциально годный ребёнок проходил жёсткое сито предварительного отбора. Отбором ведали наставники из опытных «говорящих». Затем они же около двух лет готовили отобранных детей к будущей профессии. Подготовленных посвящали стихиям (каждого – своей, к которой он был предрасположен) посредством долгой и чрезвычайно запутанной церемонии. А затем ещё несколько лет обучали представлять во всех мельчайших деталях любые желания – и транслировать их духам. Разумеется, предварив эту трансляцию соответствующей запиской жертвой. Оценивать масштабы запроса и требуемое количество энергии «говорящие» умели просто-таки ювелирно.

Будущим жителям Великой Инфарии повезло и тут: маг, взявшийся изучать феномен «Говорящих-с-духами» (звали его Джеффри Нобелинг), оказался ещё и добросовестным, внимательным исследователем. И, судя по всему, неплохим человеком. Он подружился с троими «говорящими», постепенно набрал массив крайне любопытных данных, наконец, уговорил приятелей на серию экспериментов. И с изумлением выяснил: в мире существует не меньший по объёмам источник силы, чем магический эфир. Видимо, во времена вовсе незапамятные наши предки выбрали именно магию, поскольку она не требовала от своих адептов настолько жёсткого отбора, как управление стихиями. Да-да, Нобелинг выяснил однозначно: «говорящие» ни с какими духами не общались по причине отсутствия таковых. Они просто (ага, это сказать просто, а сделать?!...) аккумулировали в себе энергию жертвы, и с её помощью целенаправленно управляли стихиями. Представляя требуемое и создавая его. Меняя реальность, причём куда тоньше и эффективнее, чем это делали маги.

Нобелинг, конечно, удивлялся, но больше пребывал в расстроенных чувствах. Ещё бы: наверняка ведь забывшие стихийный путь имперцы непригодны стать «говорящими». Аборигены же обречены раствориться в огромной массе колонистов спустя какие-нибудь два-три столетия. Огорчился Джеффри привычным любому доброму человеку методом – ударился в запой. И когда посреди этого запоя к нему в дом явился старейший из «говорящих»... Официальной иерархии у них не было, но опыт и мудрость они чтили не меньше, а то и больше имперцев. Старейшего Нобелинг лично не знал, только видел пару раз, и потому решил, что допился до белой горячки. Как и большинство неопытных пьяниц, он не знал, что делирий наступает в процессе отрезвления. Через несколько часов ему предстояло в этом убедиться, а пока маг-учёный мгновенно протрезвел, как стёклышко – до прозрачного звона. Это старик «говорящий», специальностью которого была водная стихия, одним движением брови выгнал алкоголь из организма Джеффри. А затем перешёл к делу, с которым явился.

Оказалось, не всё так плохо. Во-первых, пока маг исследовал местных шаманов, означенные шаманы тоже исследовали как его, так и других пришельцев. И достоверно выяснили: большие белые братья тоже могут рождать «говорящих». Во-вторых, он сам, Джеффри Нобелинг – отличный кандидат в «говорящие». Да мало что кандидат – ещё и очень редкий тип, универсал, равно способный к управлению любой из четырёх стихий. Ну, а в третьих и главных... Мы тут долго думали – и решили обучать нашему искусству больших белых братьев. Потому что куруа-таноя (так себя называли аборигены) растворяются в пришельцах, и с ними уходит древнее искусство. А этого допустить нельзя. Так что давай-ка, дружок, завязывай бухать и принимайся за труды. На первом этапе мы, «говорящие», поможем, а дальше вы уж сами.

Пройдя через отходняк и наловив достаточно чертей, Нобелинг вернул себе здравый ум и добился аудиенции у губернатора провинции Инфария (так в то время называлась колония, потому что ещё не потеряла надежду воссоединиться с империей). Где выложил всё – и итоги

собственного исследования, и то, что ему рассказал Старейший, и возможные перспективы. Губернатор был мужчина государственного ума. Он не стал ни сомневаться в словах Джеффри, ни вникать в частности. Он просто спросил: «Сколько?»

И судьба будущей инфарской Академии стихийного управления (АСУ) была решена. А Джеффри Нобелинг стал её первым Президентом – и третьим лицом в государстве после губернатора и его заместителя.

Кстати о государственной системе. Более трёх веков Инфария структурно оставалась имперской провинцией. Губернаторский пост был выборным, президентский АСУ – тоже. Однако по истечении третьего века от Изоляции (так называли здесь образование Пояса) накопился букет проблем. Начиная от не слишком пригодной для управления государством армейской командной структуры до необходимости каждый век строить новое хранилище, куда отправлялись все отчёты колониальной администрации о проделанной работе. Да и сама необходимость составлять и хранить кучу бумаг, которые неизвестно когда надо будет вручить неизвестно кому... В общем, на исходе третьего века от Изоляции имперская колония Инфария провозгласила независимость и превратилась в государство Великая Инфария. Единственное и неповторимое – на всю южную часть мира, отсечённую Поясом. Губернатора конвертировали в государя, при этом мудро сохранив выборный принцип назначения. Правда, выбирал не народ в целом, а Генеральный Совет, куда входили наместники провинций, промышленные магнаты – и Стихийные управляющие, как же без них. Кстати, сам Йозеф происходил из семьи управляющих Огнём, прошёл полное посвящение и обучение в АСУ. А до назначения в послы занимал должность провинциала Огня на главном из трёх островов – Юснохе.

Выборный принцип действовал и на нижних ветвях государственной власти. Наместников провинций (их было пять – три главных острова с окрестными мелкими, архипелаг Аванико на востоке и полуостров Драконья Голова на западе), конечно, утверждал государь, но выдвигало кандидатов на эту должность собственно население провинций. Это минимизировало коррупцию, позволяя куда чаще получать эффективных управленцев, чем на прародине, в Срединной империи.

Так в результате столкновения имперских амбиций с природным катаклизмом образовалось единственное в мире демократическое государство. Со своими законами и особенностями, со своим уникальным обществом. Например, всю свою историю Великая Инфария не знала, что такое война. Хотя армия там была, был и мощный флот, основу для которого заложили приснопамятные дредноуты. Но между собой люди не воевали, хватало и других объектов. Поскольку из моря периодически вылезало... всякое. Такое, что даже на «плотах» люди не чувствовали себя в полной безопасности. Вот и приходилось содержать профессиональную армию, которая выполняла функции охраны для жителей побережья и мореплавателей. Впрочем, об этом Йозеф пообещал рассказать как-нибудь в другой раз, а то сейчас в горле пересохло и кушать хочется.

Как посол оказался в Империи? Неужто шторм тысячелетия начал стихать? Нет, что вы, такой же бодрый, как и прежде. Просто инфарские конструкторы создали такую диковинную штуку, как подводные корабли. Ведь каким бы мощным ни был катаклизм Пояса, он всё-таки затрагивал только поверхностные слои океана. На глубине в сотню саженей и более царили тишина и покой. С некоторыми оговорками, конечно, но... Да-да, об этом позже. Идея же погружения под воду давно занимала лучшие конструкторские умы инфарской Академии наук. Первые корабли, способные погружаться в океан и всплывать, были созданы около трёх веков назад. Конечно же, за это время их очень серьёзно доработали и усовершенствовали. Сегодня это мощные аппараты колоссальных размеров, сопоставимых с «плотами», но внешне похожие на дирижабль, только без гондолы. Они выдерживают погружение на глубину до мили и способны пересечь океан из края в край. Топливом служит газойль, двигатели – собственная раз-

работка инженеров Великой Инфарии. Про вооружение рассказывать посол не имеет права, это государственная тайна. Но корабль, на котором он приплыл во главе посольства, сейчас стоит в доке Гермистона, крупнейшего порта Срединной империи. Под усиленной охраной, разумеется.

Поняв, что под водой Штормовой Пояс вполне проходим под водой и не очень широк (порядка трёхсот миль), Инфария решила выйти на мировую арену. И начала с экспедиции в пределы собственной прародины. Конечно, это первый корабль, но не единственный. Если всё пройдет хорошо (а оно вроде пока идет неплохо), аналогичные посольства отправятся и в Закатную империю, и в Южный Союз. Ну, а далее – везде, где потребуется.

– За Великую Инфарию! – закончил свою речь посол и снова приложился к стакану.

Аудитория его тем временем вправляла челюсти (Ричард и Эрих) или просто справлялась с удивлением (Роберт и Рей). Первая парочка неплохо разбиралась в политике, им было очевидно: на политической карте мира появился четвертый игрок. По силам и возможностям вполне соизмеримый с остальными, да к тому же защищенный настолько хорошо, что никакие силовые методы в его отношении попросту не применимы. Демон и Салех политикой особо не интересовались, зато второй прекрасно оценил боевые возможности Инфарии, а первый чертовски заинтересовался самим фактом её существования. Роберт ни с кем не спешил делиться информацией, которая запросто могла разрушить мировое равновесие. Дело в том, что ему – равно как и любому демону, и, на то похоже, что любому богу этого мира – дорога за Штормовой Пояс тоже была заказана. И в адских пустошах, и в небесных эмпиреях эти два тысячелетия также были уверены: южная оконечность мира наглухо заблокирована, и живых там просто нет. А раз нет – то и делать там нечего, и незачем биться лбом в Пояс. Даже если это демонический или божественный лоб. Теперь, получив такое откровение, Старый Роберт не смог его переварить иначе, чем растворив в алкоголе. Чем и занялся с непривычным для учеников и себя энтузиазмом.

Йозеф тем временем поднял очередной тост за свою страну. Мирой его поддержал, опрокинул стопку с ежевичной наливкой, схватил посла за уши, притянул к себе и занялся.

– Что мой друг есть сделал сейчас? – ошарашенно поинтересовался посол.

– О, это есть наша... тьфу! Это наша традиция! Так выказывают уважение. Так можно сделать только с другом!

– О, своим другом вы считаете меня тоже? – растрогался посол, и кажется, ненадолго перестал пьянеть.

– Такой рыжий человек не может быть плохим! – авторитетно заявил Мирой, подливая собеседнику.

– Многоуважаемый маг, вы чего творите? – интимно, не разжимая губ, да так, что источник голоса не определить, осведомился бывший лейтенант, наблюдая за братанием.

– Рыжие люди – это к удаче! – разрубил воздух рукой Эрих. Он, в противовес Йозефу, косел довольно быстро. – Их нужно держать к себе поближе. И тогда любые начинания пройдут легче.

– Они просто редкие. Это эта... наследственность, во! – Рей напыжился и приобрел опасно интеллектуальный вид. – У кареглазых и черноволосых людей рождаются черноволосые и кареглазые дети. Даже если они сочетались со светлоглазыми. А у рыжих кровь не сильная. Им надо скрещиваться между собой, тогда и дети будут рыжими. Стоит им смешаться с остальными, и рыжина уходит из потомства. Потому их так мало.

– Мистер Салех, не несите чепухи! – Мирой аж подпрыгнул от возмущения. – Рыжих людей мало, потому что только сердце рыжего человека является ключевым компонентом для зелья Истиной Удачи! Их почти истребили!

– Да? А что там ещё было, в составе-то? Может, рецептик знаете?

Салех наклонился к магу, но смотрел при этом на посла. Взглядом человека, у которого была доля в алхимическом производстве.

Посол в ответ лишь недоумённо вскинул брови – и снова возгласил тост за свою родину.

Мирой на просьбу о рецепте отрицательно помотал головой, и Рей не стал развивать нездоровый интерес по адресу инфарского посланника. Зато к нему, в свою очередь, наклонился Ричард. И зашептал еле слышно:

– Мистер Салех, я понимаю, что высказывался довольно неодобрительно о вашем увлечении психологией... Но, может, скажете, что с нашим знакомым? Не могу понять, почему он себя так странно ведёт?

– Кажется, посол думает, что мы его всё-таки пленили. И что мы – агенты имперской контрразведки. Или разведки, ему без разницы. Видимо, у них в Инфании разведслужбы нет, и они до сих пор считают, что крупный военачальник, оказавшись в плену, должен рассказывать пленившим всё. Так было принято две тысячи лет назад, чтоб ты знал. Но в то время был ещё один обычай. Когда пленённый рассказывал всё, что знает (или всё, что интересовало противника), ему полагалось смыть позор собственной кровью. Обычно ему давали короткий кинжал, и он закалывал себя в сердце. Самые крепкие вскрывали живот и наматывали на руку собственные кишки, пока не давали дуба. При этом полагалось громко славить своего сюзерена и свою родину.

Салех говорил всё так же тихо, его слышал только Ричард и, возможно, Роберт.

– Поскольку Йозеф не знает, получили мы все интересующие сведения или ещё нет... А рассказал он нам далеко не всё, что ему известно... Он продолжает честно славить Великую Инфарию. Чтобы потом никто не посмел его обвинить в недостатке храбрости или твёрдости духа. И раз мы продолжаем ему наливать, он не знает, какой тост будет последним. Вот и...

Рей раскрыл ладони и наклонил голову – дескать, такие вот дела. Ричард тихонько фыркнул:

– Надо же, как долго могут жить традиции, оставшись без основы...

Пока они беседовали, Мирой оккупировал внимание иностранца. Сейчас демонстрировал ему висящий над ладонью огненный шар.

– А вот так у вас в Инфании могут?

– О, могут и не так в Инфании! – пафосно заявил Йозеф – и осёкся. – Зажди... подождите... Может так быть нет... Посвящён Великому Огню ты тоже?

Посол изумлённо округлил янтарные глаза и по-новому оглядел собеседника:

– Не очень я понимаю есть... Стихиями правите если тоже вы, почему, мой друг, тогда признака ни одного в теле твоём не вижу я?

– Наши силы и стихии пьют иные страсти, смертный.

Старый Роберт решил поучаствовать в разговоре. Он подсел ближе и щедро плюхнул себе в стакан джина.

– А твои силы хранят твои сны, гость из-за Пояса?

Демон залпом опростал стакан и пристально уставился в глаза чужестранцу. Некоторое время ничего не происходило. Наконец Йозеф смущённо улыбнулся. Роберт осклабился в ответ, и у него задымилась шляпа.

– Хм. Допустим...

Демон удивлённо покачал головой и, сняв шляпу, попробовал залить её коктейлем. Раздалось шипение, и шляпа вспыхнула.

Все присутствующие дружно вытаращились сперва на огонь, потом на коктейли в своих руках. Роберт же изрядно смутился. Запустил полыхающую шляпу в пространство и достал из воздуха новую. Огненный диск по красивой дуге пролетел над парашютом и канул в пропасть.

– Умеют же готовить! – Рей уважительно покачал головой и снова хлебнул из стакана. Крепость коктейля не ощущалась, но его горючесть была очевидна всем. Правда, никто, вклю-

чая Йозефа, не понял, отчего бы это едва пятнадцатиградусный коктейль вспыхнул не хуже чистого газойля.

– Великая Инфария технически есть развитое самое государство! Много природы тайн изучили мы и подчинили мы тайны себе эти! – хвастливо заявил Йозеф.

И достал из кармана массивный хронометр на цепочке.

Все заморожённо уставились на диковинку. В часах было три малых циферблата и один большой.

– Заводится от владельца движения он! Циферблат большой время показывает, циферблат вот этот лунный день показывает, циферблат вот этот солнечный показывает. А вот этот...

Посол выдвинул один из трёх ремонтуаров и подкрутил стрелки на третьем циферблате, установив время почти вровень с главным. Затем торжественно вытянул руку с часами перед собой.

Собутыльники с недоумением глядели то на часы, то на посла, то снова на часы. Наконец Ричард уже вдохнул было, намереваясь задать вопрос...

Не успел. Часы запели. Точнее, заиграли какую-то незнакомую мелодию. Тоненько, слово маленький клавишин, но звонко и довольно громко.

Йозеф обвёл всех торжествующим взглядом:

– Репетир с побудкой это есть! Время ставишь нужное, проснуться когда желаешь – и музыку репетир во время это включает. Лучшие механики наши есть! Вот ваши делать могут такое, нет?

Ричард, которого покровительственные интонации в голосе посла явно задели за живое, протянул руку к хронометру, как раз закончившему играть мелодию:

– Разрешите?

Молодой человек взял часы из руки растерявшегося от подобной фамильярности Йозефа.

– Осторожно будьте, это дорого очень...

Замолчать посла заставила змея, которая обвилась вокруг руки Ричарда и с интересом ткнулась мордой в хронометр. Спина Гринривера напряглась, рука слегка провисла. Всё-таки Патрисия при всём своём изяществе весила более полупуда.

Йозеф, похоже, забыл, как дышать и уставился на механоида почти влюблённо.

– Могу смотреть я близко? – предельно вежливо поинтересовался он.

– Только если скормите ей свои часы. Иначе она вгонит вам в глаз пулю.

Ричард улыбнулся и отдал рыжему гостю хронометр. Без колебаний посол поднёс часы механоиду, как верительную грамоту императору. Разве что не кланялся при этом. Змея неспешно взяла подношение и проглотила. Раздался скрежет.

Йозеф снова протянул руку, глядя на Ричарда. Тот утвердительно кивнул, и посол нежнейшим движением погладил точёную змеиную головку. Патрисия издала еле слышный звук, который можно было принять за удовлетворённое мурлыканье в исполнении почившего внутри неё хронометра.

Ричард, глядя на эту идилию, покровительственно усмехнулся:

– Не стоит недооценивать нашу промышленность.

Графёныш выглядел так, словно механоида он сконструировал лично.

– Превосходно есть! Великолепно есть! Это чудо делал кто?

Йозеф благоговейно прикоснулся к змее. Стальная чешуя была горячей, но не обжигала. Существо с щелчком распахнуло пасть и выпустило тонкую струйку пара.

– У всех свои секреты! – Ричард был сама таинственность.

– О, понимаю вас я, друг мой! Однако предложить на обмен равноценный у нас есть что.

– Сомневаюсь, что вы можете мне предложить хоть что-то равноценное, – фыркнул графёныш, который вынес свою змею из джунглей, где местные жители скурили целый экспедиционный корпус.

– Вопросы политики это есть, – посол лукаво прищурился. – Но их обсуждать следует на голову трезвую! – добавил он, когда попытался встать со стула и обнаружил, что простое движение сие вызвало ряд серьёзных проблем. Главной из которых было головокружение, и явно не от успехов.

– А так в вашей Инфарии умеют?

Салех, которому надоело хвастовство нанимателя, снял перчатку и пошевелил когтями. А потом нацедил из-под них спиртного в бокал. Размешал пальцем – и выпил.

– Ричард, скажите, а у мистера Салеха после его мутации... Ну, метаболизм не изменился? Может, как-то поменялись вкусовые пристрастия? – с некоторым смущением поинтересовался Мирой.

– Он стал пить сладкие настойки, – флегматично ответил молодой человек.

– А до этого? Что он пил до этого?

– Сладкие настойки, – так же спокойно ответил молодой человек, с интересом изучая содержимое тарелки, которую ему принёс официант.

Содержимое тихо шевелилось.

– Оу, спасибо за ответ! – крайне вежливо поблагодарил маг.

– Не за что. Если что, всегда готов помочь.

Снова пили за Великую Инфарию.

В этот раз рыжего посла занюхал Салех, используя шею как средство фиксации головы. Йозеф от неожиданности коротко вякнул и, судя по его физиономии, прочёл про себя короткую молитву.

Пили за Великую Инфарию.

Мирой, пьяно улыбаясь, предложил Ричарду занюхать Йозефом. Тот отказался. Зато неожиданно согласился старый Роберт. Занюхав рыжим, демон удовлетворённо кивнул, тут же навернул ещё один стакан коктейля (который почему-то оказался джином) и упал лицом в выпотрошенного поросёнка. И громко захрапел, игнорируя сразу три народных заблуждения насчёт демонов: что они не пьянеют, что не спят и что не храпят во сне. Противоречивость двух последних народ традиционно не волновала.

Пили за Великую... Прощения просим, к этому моменту пить стало особо некому. Даже за Великую Инфарию.

– Сэр Йозеф, надеюсь, вы простите нас за излишне настойчивое желание провести с вами время!

Ричард окинул взглядом застолье, потягиваясь.

Застолье не подавало признаков осмысленной жизни.

Рей Салех спал с открытыми глазами, откинувшись на диване и распахнув рот на ширину приклада. Жутковатые зубы и воспалённые десны были видны любому желающему (хотя таких в окрестностях не наблюдалось), а из горла раздавался бронебойный храп. Скептически вздев правую бровь, Ричард вынул из вазона салфетку и прикрыл приятелю лицо. Мирой смотрел куда-то в пространство и на внешние раздражители не реагировал. Старый Роберт по-прежнему дрых носом в поросёнке.

Остатки смысла не покинули лишь посла:

– Нет, переживать не надо быть! Разумею традиции ваши и ценю гостеприимство ваше! Удивительны зело собеседники вы... – Йозеф опасливо покосился на демона и громилу.

– Мои спутники, к сожалению, не привыкли цивилизованно общаться. Как вам наверняка поведали, мы занимаемся в основном силовыми операциями. Это требует совершенно определённого склада ума и характера.

Ричард, которому не так давно довелось лицезреть слёзы на лице старшего брата, был предельно похож на человека. На хорошего человека.

– О, нет, нету обиды совсем! Удивительный опыт получил я, и знания новые о традициях ваших. А что делать вы собираетесь после? Задание новое героическое исполнять?

Посол сделал большой глоток холодной воды из стакана. Мужчину изрядно мутило. А ещё его успели просветить, с кем ему довелось выпить. Гость проникся.

– Мы едем отдыхать. Его Величество решило, что наша деятельность несёт слишком большие риски для империи. И в этом году все обойдутся без нас. А чтобы это точно произошло, мы действительно отправляемся в отпуск. На побережье, где тёплое море, жёлтый песок... и тёплый коньяк! – Ричард покосился на свой стакан и, подумав, отпил.

– Да, видел это я, когда плыли сюда мы... – в голосе посла появилась то ли зависть, то ли мечтательность. – Не таково море наше есть. Холодный монстр есть! Жизни и силы жрёт оно, ледяное круглый год почти оно, и никогда без волн не бывает. Купаться в нём нельзя совсем. Шторм когда если – погибель, а редко если штиль когда... Акула и кракен – безобидная живность самая. Ах, если бы вы похитили меня и у заложником увезли на море это тёплое и светлое!..

Йозеф даже слегка прослезился, мечтательно глядя вдаль. Ричард попробовал поддержать бодрость духа инфарского посланника:

– За Великую Инфарию! Пусть на её берегах воцарится штиль, и дети будут купаться с дельфинами в тёплом море!

– Дельфинов мы ловим и едим...

Йозеф окончательно расклеился и разрыдался. Впрочем, ненадолго: решительно помотав головой, он влил в себя содержимое бокала. Затем нашарил первую попавшуюся бутылку и щедро плеснул из неё себе и Ричарду. Тот принял – и решил не пить: джина ему только сейчас и не хватало. Инфарцу же явно было всё равно, что он пьёт. На третьем бокале он отключился, уронив главу на стол.

Ричард осмотрелся и озадаченно потёр висок. За время разговора Мирой тоже успел заснуть, свернувшись в кресле чуть ли не клубком, как кот.

– Официант! – рявкнул Гринривер.

– Я, сэр! Так точно, сэр! Рад услужить, сэр! – привыкший за этот вечер почти ко всему парень материализовался у стола и склонился в позе «чего изволите».

– Быстро принесите мне коньяк! И заберите эту дрянь! – Ричард отодвинул от себя стакан с джином. И для убедительности ткнул пальцем в недопитую бутылку.

Официант испарился, унося плебейское пойло. Через минуту перед Гринривером стояла запylённая бутылка без этикетки и большой фужер из тонкого стекла. Самый титулованный убийца империи молчаливо плеснул янтарный нектар заметно старше себя в этот фужер, покатав напиток по стенкам и некоторое время дышал ароматом, прикрыв глаза. Затем поднял фужер и чокнулся со своим отражением в мутном бутылочном стекле.

Официант снова исчез.

Молодого человека хватило на двадцать минут наслаждения в одиночестве. После чего он заказал шампанское и начал поить винтовку Салеха прямо из горла. Когда та уползла под стол, жалобно рыгая, Ричард попытался напоить свою змею. Раньше при такой фамиллярности Патрисия чувствительно колотила его носом по рукам, отбивая всякое желание приобщить её к дарам лозы. Однако в этот раз змея, подобрев после зарубежного хронометра, позволила в себя влить коньяк. В Патрисию вошло две бутылки. Потом ещё две. На половине пятой змея решительно захлопнула пасть и отказалась от дальнейших злоупотреблений. Пару минут спустя в ней что-то щёлкнуло, на конце хвоста разошлись чешуйки и выдвинулась небольшая

форсунка. Снова раздался щелчок. Между чешуйками пробежала искра, и форсунка вспыхнула язычком бледно-голубого пламени.

– Ор-р-ригинально!

Ричард аж хлопнул в ладоши от полноты чувств. Подумал немного, ухватил Патрисию за хвост и попробовал раскурить с её помощью трубку. Процесс ему очень понравился, это оказалось делать заметно удобнее, нежели спичкой.

Правда, на этом развлечение кончилось. Патрисия не собиралась буяннить, нападать на людей, или хотя бы ощутимо нагреваться. Задумчиво оглядев спутников, молодой человек извлёк из кармана опасную бритву и задумался.

Рей Салех был начисто лишен волос. Любых. Старый Роберт был демоном, его волосы могли иметь весьма неприятные свойства. У Мироя растительность на голове произрастала довольно редко, а вот усы посла могли быть статусным предметом. Унижать иностранца, да ещё и с дипломатическим иммунитетом, Ричард не собирался. К тому же действовал он исключительно из хулиганских побуждений.

Официант принёс склянку, куда молодой человек ловко поместил аккуратно состриженные усы мага-чиновника. После чего склянка, залитая воском, упокоилась в ведёрке со льдом. Ричард полюбовался композицией, старательно протёр бритву и убрал её в карман.

Вздыхнул раз-другой – и заскучал. Спутники спали мертвецким сном. Ричард заказал ещё коньяка. И фирменного коктейля, и шампанского. Официант всё лучше улавливал малейшие желания гостя, растворяясь в воздухе и материализуясь в зависимости от оных.

Гроза неторопливо приближалась.

– Что ж, раз ничего интересного более не произойдёт, надо отправляться. Кажется, я даже готов подняться на борт дирижабля. В кои-то веки улетим хоть и пьяные, но в нужном направлении. И без жертв, – Ричард пояснил свою позицию винтовке, которую вытащил из-под стола и угрозами заставил допить всё, что оставалось на столе.

Та возражать не стала.

– Официант! Счёт!

Последнее требование вызвало у честного парня некоторые затруднения. Выпито и съедено было на деньги, которых ему самому вполне хватило бы на приличный домик в ближнем пригороде Лёвенгарда. Когда же поверх счёта лёг открытый чек без суммы, но с имперской печатью, а сверху его прижала изрядная стопка золотых монет... Официант напрочь растерял всё своё с таким трудом обретенное спокойствие.

Ричард полюбовался выражением его лица и щёлкнул перед носом пальцами:

– Ау, милейший! Очнитесь, будьте так добры. А когда очнётесь, сходите на причальную площадку. Там болтается дирижабль, который должен нас отвезти к морю и солнцу. Найдите капитана, пусть пришлёт сюда грузовую команду. И четверо носилок пусть захватят.

Интерлюдия

– Ваше Величество?

Император Виктор Седьмой поднял глаза от бумаг и устало потёр виски. Был он высок, круглолиц и носил модные, вытянутые по горизонту усы. По каштановым волосам иногда пробегали всполохи пламени.

– Что вас беспокоит, Альберт? В целом примерно это и ожидалось, разве нет?

Правитель Срединной империи покосился в окно и закинул ноги на стол. Последнее деяние ясно говорило: этикет сейчас ни к чему, говорим без обиняков.

– Но посол...

Пожилой секретарь работал уже на третьего правителя, и ему не требовалось ожидать фривольных поз, он и по голосу прекрасно определял, стоит ли в данный момент выражать собственное мнение, и не кончится ли это плохо...

– А что посол? Скажем, случайно встретился с нашей диверсион... эм-м-м... экспедиционной группой и был ею завербован. В качестве... А вот в качестве кого он мог понадобиться этим двоим горлохватам, вы и придумайте. Меня, признаться, интересует другое. Позовите-ка мне, Альберт... – самодержец порылся в памяти и не нашёл там имени. – Ответственного!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.